

Комментарии о Государстве и Бизнесе

134

31 мая – 14 июня 2017 г.

КОММЕНТАРИИ

ЦИКЛИЧЕСКИЕ ИНДИКАТОРЫ	СОИ: на ускорение рассчитывать не приходится
ЦИКЛИЧЕСКИЕ ИНДИКАТОРЫ	Индексы РЭА: во многих регионах рецессия продолжается
РЕАЛЬНЫЙ СЕКТОР	Рост инвестиций в 2017 г. – реальное ускорение или временный отскок?
РЕАЛЬНЫЙ СЕКТОР	Структура и динамика прибыли экономики в первом квартале 2017 г.: добывающий сектор рулит
ПЛАТЁЖНЫЙ БАЛАНС	Рост импорта как индикатор спроса

ЭКОНОМИКА В «КАРТИНКАХ»

Все мнения, высказанные в данном Обзоре, отражают точку зрения авторов и могут не совпадать с официальной позицией НИУ ВШЭ

Комментарии

Циклические индикаторы

1. COI: на ускорение рассчитывать не приходится

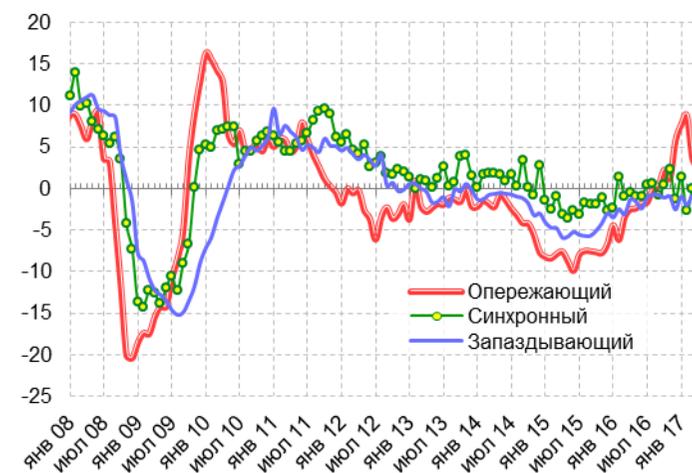
В мае 2017 г. Сводный опережающий индекс (COI) снизился до 1,4%, но остался в положительной области, предвещая тем самым слабopоложительную динамику. Перспектива ускорения роста пока никак не просматривается.

В мае 2017 г. наибольший позитивный импульс исходил со стороны нефтяных цен и фондового рынка. Средняя цена нефти Urals составила 49 долл./барр., что на 8% больше, чем было в мае прошлого года (45 долл./барр.). Было бы очень странно, если бы даже при таком – не очень, в общем, значительном – повышении нефтяных цен общая ситуация в экономике ухудшилась. Тот факт, что индекс РТС заметно (на 16%) вырос по сравнению с маем прошлого года, также подтверждает, что участники фондового рынка смотрят на ближайшие перспективы российской экономики более оптимистично, нежели они смотрели на них год назад.

С другой стороны, внутренний спрос остается слабым, динамика новых заказов и уровень запасов готовой продукции дают разнонаправленные сигналы. Настораживает также явное прекращение роста нефтяных цен и фондовых индексов, из-за этого в рамках существующей экономической модели трудно надеяться на быстрый рост. По мере того как будет сходить на нет «эффект базы», возникший из-за низкого (кризисного) уровня нефтяных цен и цен на российские акции в начале 2016 г., COI тоже будет снижаться, указывая на замедление и без того не слишком высоких темпов роста. Впрочем, вхождения COI в отрицательную область, означающего появление риска нового спада, мы тоже пока не ожидаем.

Сергей Смирнов

Рис. 1.1. Динамика сводных циклических индексов, янв. 2008 г. – май 2017 г. (прирост за год), в %

Источник: Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Циклические индикаторы

2. Индексы РЭА: во многих регионах рецессия продолжается

В апреле 2017 г. Сводный индекс региональной экономической активности (РЭА) остался ниже критического 50%-ного уровня, указывающего на выход российской экономики из депрессивного состояния. Картина все больше напоминает не восходящий, а боковой тренд. Явных признаков ускорения роста по-прежнему не видно. Речь может идти лишь о возвращении к докризисной стагнации, характерной для 2013–2014 гг.

В апреле 2017 г. Сводный индекс региональной экономической активности (РЭА) по России снизился с 49,0 до 47,1% (рис. 2.1). При этом 50%-ную отметку в апреле преодолели один из пяти важнейших секторов и четыре из восьми федеральных округов (рис. 2.2).

Промышленный индекс РЭА в апреле составил 63%, что подтверждает устойчивое – по крайней мере, на протяжении последнего года – повышение экономической активности в этом секторе экономики. Во всех остальных секторах наблюдался спад, наиболее серьезный в розничной торговле (39%) и строительстве (41%). В целом «пространственная» слабость внутреннего инвестиционного и – несмотря на некоторые улучшения по сравнению с началом года – потребительского спроса остается очевидной, что является достаточно сильным препятствием для распространения промышленного роста на остальные сектора экономики.

В секторе платных услуг, а также в оптовой торговле, тесно связанной с промышленностью, индекс РЭА составил, соответственно, 48% и 44%, указывая, скорее, на стагнацию¹.

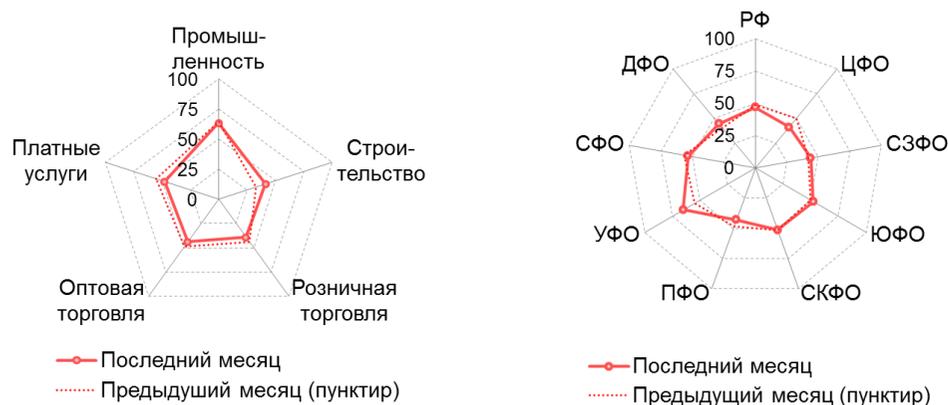
¹ Данные по оптовой торговле плохо «бьются» с динамикой промышленного производства, что может объясняться низким качеством статистики по оптовой торговле, о чем мы писали неоднократно. Впрочем, могут быть и чисто экономические причины, судить о существовании которых можно будет только по истечении некоторого времени.

Рис. 2.1. Сводный индекс региональной экономической активности (РЭА) (январь 2005 г. – апрель 2017 г.)

Источник: Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Рис. 2.2. Сводный индекс региональной экономической активности (РЭА), по секторам экономики и федеральным округам (апр. 2017 г.)

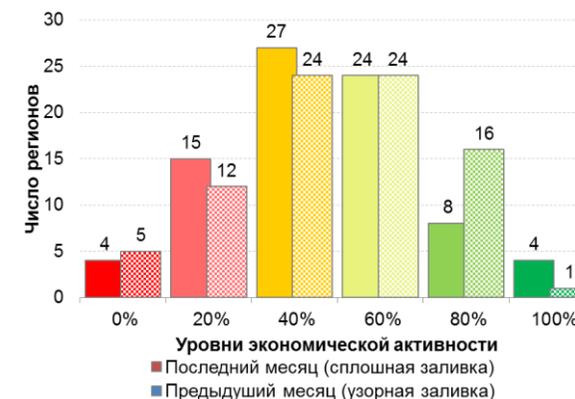

Источник: Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ.

В разрезе федеральных округов ситуация по сравнению с мартом изменилась мало: в Уральском ФО она немного улучшилась (до 65%), в Центральном ФО ухудшилась (до 41%), а в остальных регионах осталась на прежнем уровне (в диапазоне 43-53%). В Уральском ФО, в котором весь прошлый год ситуация менялась удручающим образом, сейчас она явно улучшается, чему, конечно, способствует низкая база прошлого года.

На уровне отдельных регионов (областей, краев и республик) апрельский индекс РЭА превысил 50%, указывая на рост экономической активности в 36 случаях из 82. При этом число регионов, в которых *сокращаются* все пять секторов экономики или растет только один из пяти, в апреле выросло с 17 до 19 (рис. 2.3). Напротив, число регионов с преобладанием роста (рост в четырех или во всех пяти секторах) снизилось с 17 до 12. Доля регионов, в которых растут четыре или пять секторов экономики, остается существенно ниже, чем это характерно для фазы уверенного экономического роста (рис. 2.4, области, закрашенные оттенками зеленого цвета).

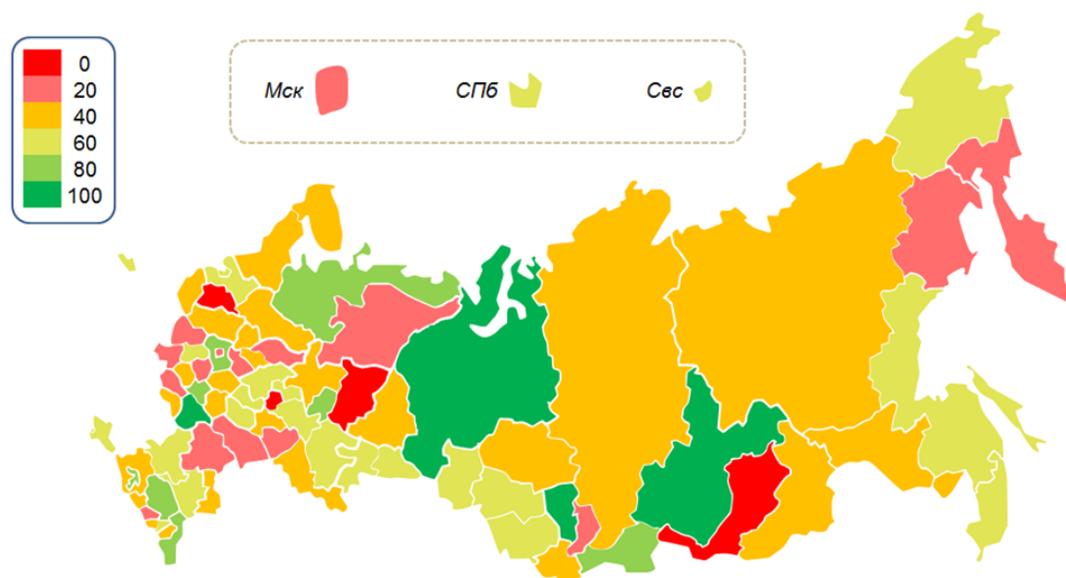
Рис. 2.3. Распределение субъектов федерации по разным уровням экономической активности (апр. 2017 г.)

Источник: Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ.

К числу самых проблемных, по итогам апреля, относятся четыре региона (рис. 2.5), где сократились все пять секторов (индекс РЭА = 0, ему соответствует темно-красный цвет). В эту группу вошли: Новгородская область, Чувашская Республика, Пермский край, Республика Бурятия. Еще в 15 регионах сократились четыре из пяти секторов (индекс РЭА = 20%, закрашено розовым). На долю этих двух групп в совокупности пришлось 33% от ВРП России (в марте было 12%), что указывает на продолжение рецессии в некоторых крупных регионах.

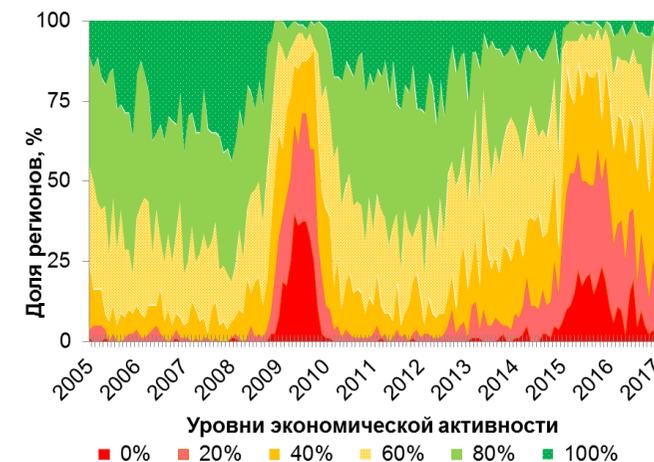
Рис. 2.5. Индексы экономической активности в субъектах федерации РФ (апр. 2017 г.)

Источник: Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ.

К числу наиболее успешных регионов, по итогам марта, относятся: Воронежская, Тюменская, Иркутская и Кемеровская области, где выросли все пять секторов (индекс РЭА = 100%, темно-зеленый цвет), и еще 8 регионов, где выросли четыре из пяти секторов (индекс РЭА = 80%, светло-зеленый цвет). На долю всех этих регионов пришлось 22% от ВРП России (в марте было 20%).

Рис. 2.4. «Теплограмма»: доли регионов с разным уровнем экономической активности (янв. 2005 г. – апр. 2017 г.)

Источник: Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Число регионов, в которых экономическая активность выросла «в среднем» за *три последних месяца* (февраль-апрель 2017 г.), составило 38, это несколько меньше половины (46%) от общего числа. В число наименее успешных (средний за три месяца индекс РЭА не выше 20%) вошли десять регионов: Смоленская область, г. Москва, Республика Коми, Новгородская область, Волгоградская область, Чувашская Республика, Пермский край, Самарская область, Саратовская область, Республика Бурятия. Наиболее успешными (средний за три месяца индекс РЭА выше 60%) оказались 14 регионов: Воронежская область, Липецкая область, Московская область, Республика Калмыкия, Республика Дагестан, Республика Ингушетия, Ставропольский край, Удмуртская Республика, Тюменская область, Республика Тыва, Иркутская область, Кемеровская область, Омская область, Приморский край.

В целом глубина и территориальная «распространенность» спада колеблется на уровне, не дотягивающем до 50%-ного. **Хотя на уровне всей экономики переход к вялому росту или стагнации представляется наиболее вероятным сценарием, в значительной части российских регионов рецессия еще далека от завершения.**

Сергей Смирнов

Реальный сектор

3. Рост инвестиций в 2017 г. – реальное ускорение или временный отскок?

Рост инвестиций в основной капитал в первом квартале 2017 г. относительно того же периода прошлого года на 2,3% в значительной мере объясняется досчетом Росстата инвестиционной активности в сфере малого бизнеса и неформальной деятельности. По крупным и средним компаниям рост, фиксируемый статистической отчетностью, составляет 0,4%. В целом

увеличение инвестиций в российской экономике не выглядит эшелонированным, оно пока весьма неравномерно и в отраслевом, и в региональном разрезе.

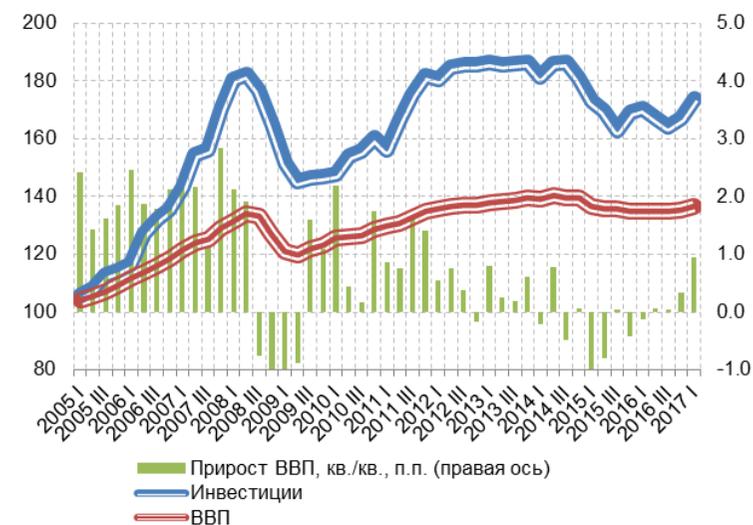
Согласно последним данным Росстата, темп прироста инвестиций в основной капитал по полному кругу компаний составил в первом квартале 2017 г. 2,3% к соответствующему периоду 2016 г., более чем в четыре раза опережая, таким образом, первую оценку темпа прироста ВВП (0,5% год к году). На фоне падения инвестиций в годовом выражении в прошлом году в целом на 0,9%, а в четвертом квартале 2016 г. – на 1,3%, ситуация выглядит довольно оптимистично. Если ориентироваться на данные со снятой сезонностью, то они выглядят еще лучше, говоря о том, что ВВП и инвестиции заметно растут уже два квартала подряд, причем ускоряющимися темпами (рис. 3.1)².

Вместе с тем статистика инвестиций крупных и средних предприятий по видам экономической деятельности, получаемая на основе прямой отчетности компаний, то есть без досчетов Росстата, даёт существенно более низкую цифру прироста инвестиций в первом квартале, а именно 0,4% г/г. Таким образом, ненаблюдаемый сектор и малые предприятия, которые в этой статистике не учитываются, в первом квартале обеспечили примерно 22% всех инвестиций экономики и росли в физическом выражении темпами в 15-17% годовых. Попробуем оценить структуру роста инвестиций по России в целом с помощью такого индикатора, как вклад (региона или вида экономической деятельности – ВЭД) в общероссийский рост, посчитав его как долю той или иной «позиции» в валовом объеме инвестиций, умноженной на темп её прироста в текущем квартале³.

² По нашим оценкам, ВВП со снятой сезонностью вырос к предыдущему периоду в последние два квартала на 0,4% и 0,9% (столбики на рис. 3.1.), а инвестиции в основной капитал – примерно на 1,8 и 4% соответственно.

³ Данный расчет носит условный характер. При расчете вклада секторов экономики и регионов в совокупный прирост инвестиций используются веса (доли) первого квартала прошлого года.

Рис. 3.1. Динамика ВВП и инвестиций в основной капитал в реальном выражении в 2005-2017 гг., 2004 г. в среднем = 100%, сезонность устранена

Источник: CEIC Data, Росстат, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Рассмотрим сначала отраслевой разрез динамики инвестиций уже в новой классификации Росстата – ОКВЭД 2. В первом квартале 2017 г. на добычу полезных ископаемых и обрабатывающую промышленность пришлось почти 50% всех инвестиций в основной капитал, а еще 25,5% – на деятельность по транспортировке и хранению, электроэнергетику и телекоммуникации. На строительство и операции с недвижимым имуществом приходится еще почти 8% всех инвестиций, на торговлю и ремонт – еще 3,5% (табл. 3.1). На прочие сектора приходилось примерно 14% всех инвестиций.

При этом, **несмотря на рост инвестиций в целом по экономике на 0,4%, многие важные с точки зрения ее диверсификации сектора демонстрировали отрицательную динамику инвестиций. Абсолютным аутсайдером по вкладу является обрабатывающая промышленность, которая снизила объем инвестиций на 6,7%, внося в совокупный прирост минус 1,3% п. п. (табл. 3.1).** Весьма низкие позиции также у производства и распределения электроэнергии, газа и воды, где падение инвестиций составило более 15%; примечательно, что сельское хозяйство и строительство также оказались в аутсайдерах с темпами падения на 7% и 4% соответственно. Всего укрупненные отрасли, сокращавшие в первом квартале свои инвестиции – а к ним, помимо отмеченных выше, можно отнести здравоохранение, госуправление и водоснабжение, снизили совокупный прирост инвестиций более чем на 3 п. п. (табл. 3.1).

Добывающая промышленность, напротив, занимает высокую позицию, увеличив объемы инвестиций на 1,5% за счет вложений в добычу угля, руд и прочих полезных ископаемых – при том, что инвестиции в добычу нефти и газа упали на 6% (табл. 3.1). В «топе» по темпам прироста находятся также финансовая деятельность, транспортировка и хранение, индустрия спорта и массовых мероприятий, где темпы прироста инвестиций составляют от 22% до 37%, а также торговля и деятельность гостиниц и предприятий общественного питания с темпами прироста в 7-8%. На фоне низкой базы в первом квартале примерно такими же темпами, как в торговле и общественном питании, выросли инвестиции в образование и науку (табл. 3.1).

Таблица 3.1. Вклады различных видов экономической деятельности (без учета неформальной деятельности и малого бизнеса) в прирост инвестиций в основной капитал в реальном выражении в I кв. 2017 г. относительно того же периода прошлого года

Позиция	Прирост в%	Сумма в миллиардах рублей	Доля в I кв. 2016 г., %	Вклад в прирост по экономике в целом, п. п.
Всего	0,4	1713,8	100,0	
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	-6,9	51,1	3,0	-0,23
Добыча полезных ископаемых	1,5	530,4	30,9	0,45
из неё: добыча сырой нефти и природного газа	-6,0	316,0	18,4	-1,16
Обрабатывающие производства	-6,7	303,8	17,7	-1,31
из них:				
Производство пищевых продуктов, напитков и табака (укр.)	-10,0	27,9	1,7	-0,30
Производство текстиля, одежды и обуви (укр.)	2,9	2,3	0,14	0,09
Обработка древесины и производство изделий из дерева и пробки, кроме мебели	94,5	16,50	1,0	0,47
Производство бумаги и полиграфия (укр.)	3,4	7,7	0,5	0,07
Производство нефтепродуктов и кокса	-1,8	66,9	3,9	-0,07
Производство химических веществ и лекарств (укр.)	7,4	59,1	3,5	0,15
Производство резиновых и пластмассовых изделий (укр.)	-12,6	13,8	0,8	-0,25
Производство металлов и готовых мет. изделий (кроме машин и оборудования) (укр.)	-62,5	57,8	3,4	-1,25
Производство электронных изделий и оптики (укр.)	-2,4	10,4	0,6	-0,05
Производство машин и оборудования, не включенных в другие группировки	26,3	8,0	0,5	0,11
Производство транспортных средств, включая автомобили (укр.)	-14,3	28,3	1,6	-0,29
Производство мебели и прочих готовых изделий (укр.)	-32,8	1,7	0,15	0,05

Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	-15,5	95,0	5,5	-1,04
Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	-26,2	13,2	0,8	-0,26
Строительство	-4,0	38,7	2,3	-0,09
Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	7,4	59,6	3,5	0,24
Транспортировка и хранение	21,7	282,8	16,5	2,97
из них:				
Ж/д транспорт (укр.)	43,7	35,8	2,1	0,87
Деятельность трубопроводного транспорта	8,0	115,3	6,7	0,49
Складское хозяйство и вспомогательная транспортная деятельность	23,8	90,7	5,3	1,02
Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	7,9	7,8	0,4	0,03
Деятельность в области информации и связи	-1,5	59,1	3,5	-0,06
Деятельность финансовая и страховая	34,6	38,8	2,3	0,62
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	-14,2	94,5	5,5	-0,89
Деятельность профессиональная, научная и техническая	16,7	64,1	3,7	0,53
Деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги	-32,7	6,9	0,4	-0,20
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение	2,7	16,7	1,0	0,03
Образование	6,2	16,7	1,0	0,06
Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	-5,2	15,0	0,9	-0,05
Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений	36,8	17,7	1,0	0,29

Примечание. «Укр.» означает укрупнённую позицию (напр. «Производство пищевых продуктов» объединено с производством напитков и табачных изделий в новой классификации Росстата ОКВЭД 2).

Источник: CEIC Data, Росстат, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Таким образом, наблюдается ситуация, ставшая в чём-то уже привычной, когда из ключевых производственных отраслей лишь добывающая промышленность не теряет высоких позиций. Лидерство же выделенной в новом классификаторе «Транспортировки и хранения» при более детальном рассмотрении достигается за счет деятельности сухопутного (прежде всего железнодорожного) и трубопроводного транспорта, а также складского хозяйства. Значительный вклад этих отраслей (около 3 п.п. в совокупный прирост) обеспечивается неплохими темпами роста при наличии крупных вложений. Действительно, в первом квартале 2017 г. имели место существенные вложения в трубопроводный транспорт, в особенности в проекты «Турецкий поток» («Газпром» планирует вложить в этот проект почти 42 млрд руб.), «Сила Сибири-1» (планируется вложить более 158 млрд руб.) и «Ухта-Торжок» (более 62 млрд руб. инвестиций в 2017 г.). Также в начале 2017 г. запущены трубопроводы «Транснефти»: «Заполярье-Пурпе» и «Куюмба-Тайшет», и газопровод от крупного нефтегазоконденсатного месторождения на Ямале (Бованенковского). Не стоит забывать и о строительстве инфраструктуры для чемпионата мира по футболу в 2018 г. в разных регионах России.

Рассмотрим региональный аспект и рейтинг инвестиционной активности российских регионов в первом квартале 2017 г. подробнее. **В числе пяти лидеров по темпам прироста инвестиций (от 69% до 390%) находятся Республика Крым, г. Севастополь, Вологодская, Тверская и Калининградская области (табл. 3.2 и Приложение 1). В наибольшей степени (от минус 39% до минус 62%) снизились объемы инвестиций в первом квартале в Республиках Хакасии и Северной Осетии-Алании, в Новгородской области, в Республиках Коми, Ингушетии и Тыве (табл. 3.2 и Приложение 1).**

Лидером по вкладу в совокупный прирост инвестиций стала Москва, притом не за счёт резкого наращивания инвестирования, а за счёт самого объёма инвестиций: **обеспечив почти 13% совокупных инвестиций, она увеличила их объёмы на 28,6% в реальном выражении (табл. 3.2 и Приложение 1) и дала примерно 2,6**

п.п. прироста совокупных инвестиций. Москва всегда удерживала позиции в «топе», во всяком случае, по фактическому объёму инвестиций, которые объясняются, в частности, особенностями статистического учета, в частности формальным учетом инвестиций, проходящих через штаб-квартиры крупных сырьевых компаний, зарегистрированных в Москве.

При этом основной сырьевой регион – Тюменская область – сама по себе (вместе с двумя автономными округами – Ямало-Ненецким и Ханты-Мансийским) обеспечила в первом квартале 18,9% общероссийского объема инвестиций, увеличив их в реальном выражении немногим выше общероссийского уровня – на 3,2%, прибавив таким образом в общероссийскую корзину 0,55 п.п. прироста (Приложение 1).

По вкладу в совокупный прирост инвестиций весьма высоки (от 0,75 п.п. до 0,92 п.п.) также позиции Республики Саха (Якутии), Вологодской области и Республики Крым (табл. 3.2). Приток инвестиций в первую обеспечен реализацией уже упомянутых проектов, связанных с трубопроводным транспортом (в особенности с проектом «Сила Сибири»). Что касается Крыма – кратный рост инвестиций отмечен уже многими экспертами, и значительная часть инвестиций так или иначе связана с туризмом и вложениями в инфраструктуру. Так, ряд инвестиций направлен на восстановление баз отдыха, комплекса «Коктебель», туристической инфраструктуры и пр. Менее существенные инвестиции связаны с сельским хозяйством, торговлей, отчасти с промышленностью и строительством, однако сами же инвесторы отмечают, что горизонт планирования в целом пока весьма недалёк.

Наибольший отрицательный вклад в общероссийский прирост инвестиций внесли в первом квартале текущего года Красноярский край, Свердловская и Сахалинская области и Республика Коми, которые снизили объемы инвестиций темпами от минус 26% до минус 54% и в совокупности уменьшили общероссийский прирост инвестиций на 3,4 п.п. (табл. 3.2 и Приложение 1).

Таблица 3.2. Рейтинг субъектов РФ (10 «лучших» и 10 «худших») по приросту инвестиций в основной капитал в реальном выражении в I кв. 2017 г. относительно того же периода прошлого года

Место	Название региона	Объем инвестиций, млн рублей	Прирост год к году, в %	Доля в I кв. 2016 г., в %	Вклад в совокупный прирост, п. п.
1	Республика Крым	23194	390	0,21	0,82
2	г. Севастополь	2141	210	0,03	0,07
3	Вологодская область	28592	120	0,62	0,75
4	Тверская область	20145	87,2	0,49	0,42
5	Калининградская область	16015	68,8	0,40	0,27
6	Рязанская область	10881	68,2	0,30	0,20
7	Архангельская область без авт. округа	11627	67,5	0,29	0,20
8	Карачаево-Черкесская Республика	2010	60,2	0,06	0,04
9	Республика Саха (Якутия)	61124	49,5	1,86	0,92
10	Приморский край	20450	39,5	0,68	0,27
78	Свердловская область	54838	-27,7	3,10	-0,86
79	Забайкальский край	9316	-28,3	0,57	-0,16
80	Республика Марий Эл	3903	-28,4	0,21	-0,06
81	Белгородская область	18632	-33,7	1,28	-0,43
82	Республика Хакасия	2605	-38,7	0,18	-0,07
83	Республика Северная Осетия- Алания	2034	-39,4	0,14	-0,06
84	Новгородская область	9821	-44,6	0,81	-0,36
85	Республика Коми	23594	-53,6	2,32	-1,25
86	Республика Ингушетия	681	-61,6	0,08	-0,05
87	Республика Тыва	480	-62	0,06	-0,04

Примечание. Рейтинг всех регионов см. в Приложении 1.

Источник: CEIC Data, Росстат, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Таблица 3.3. Рейтинг федеральных округов РФ по приросту инвестиций в основной капитал в реальном выражении в I кв. 2017 г. относительно того же периода прошлого года

	Объем инвестиций, млн рублей	Прирост год к году, в %	Доля в I кв. 2016г., в %	Вклад в совокупный прирост, п. п.
1 Южный Федеральный округ	163 513	15,50	6,21	0,96
2 Центральный Федеральный округ	546 559	11,83	21,76	2,58
3 Дальневосточный Федеральный округ	172 887	10,19	6,85	0,70
4 Северо-Западный Федеральный округ	235024	-1,16	11,61	-0,13
5 Уральский Федеральный округ	497 625	-2,40	21,96	-0,53
6 Сибирский Федеральный округ	225 935	-3,66	10,55	-0,39
7 Приволжский Федеральный округ	319 501	-7,33	15,67	-1,15
8 Северо-Кавказский федеральный округ	36 168	-12,47	1,84	-0,23

Источник: CEIC Data, Росстат, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Разрез по федеральным округам (ФО) России показывает лидерство в темпах прироста инвестиций и вкладах в общероссийский прирост Центрального и Южного федеральных округов (табл. 3.3), в обоих случаях это лидерство обеспечено только одним локомотивом роста в каждом округе – соответственно Москвой и Крымом. Вклады основных регионов, даже если положительны, то довольно малы. Занявшему третье место Дальневосточному ФО высокую позицию также обеспечивает только уже упомянутая Якутия. Что касается аутсайдеров, ими оказываются Северо-Кавказский и Приволжский федеральные округа (табл. 3.3).

Относительно географического распределения регионов с высоким (выше среднероссийского) и низким приростом или спадом следует сказать, что закономерности тут не обнаруживается. В том же Северо-Кавказском ФО есть регион с приростом инвестиций, существенно превышающим среднероссийский –

Карачаево-Черкесская республика. Свои лидеры и аутсайдеры есть и в других федеральных округах.

Таким образом, **наметившийся рост инвестиций в российской экономике пока не выглядит эшелонированным, он весьма неравномерен и в отраслевом, и в региональном разрезе. Инвестиционная активность нуждается в целенаправленном стимулировании.** При этом, как отмечается в экономической литературе, не существует единого подхода к стимулированию инвестиций, который был бы успешным во всех секторах и регионах, во всех странах и во все времена. Для тестирования такого опыта и масштабирования лучших образцов в России есть условия, связанные с ее отраслевым и региональным многообразием. По этой причине особенно важна не только существующая политика поддержки инвестиций, но и ее развитие, оценка регионального опыта и постоянная модификация федеральной политики с учетом этого опыта. С другой стороны, важна и предсказуемость. **Инвестиции – это прежде всего суждение инвестора о будущем**⁴. Что необходимо инвестору помимо улучшения условий деятельности – так это снижение уровня неопределенности и рисков, и прежде всего реализации принципов, заложенных в праве: предсказуемости, прозрачности, достоверности, подотчетности и справедливости. В России улучшение инвестиционного климата требует и серьезных реформ, и их предсказуемости. Удастся ли достичь такого компромисса – покажет будущее.

Валерий Миронов, Алексей Кузнецов, Наталья Самсонова

⁴ Policy Framework for Investment, OECD, 2015 edition.

Реальный сектор

4. Структура и динамика прибыли экономики в первом квартале 2017 г.: добывающий сектор рулит

По данным Росстата, в I кв. 2017 г. сальдированный финансовый результат экономики составил 2,7 трлн руб. и вырос (в действующих ценах) относительно I кв. 2016 г. на 4,9% по сравнению с тем же периодом прошлого года. Чтобы понять, как и почему сложился такой итоговый результат и его динамика, нужна информация о выручке и прибыли от продаж, себестоимости, внереализационной нагрузке, включая уплаченные проценты за кредиты, но пока этих данных в ЕМИСС нет. На основании имеющихся данных о темпах изменения сальдированной прибыли до налогообложения к I кв. 2016 г., пересчитанных Росстатом в ОКВЭД 2, оказалось возможным проанализировать в сопоставимой оценке лишь отраслевую структуру прибыли.

В добыче полезных ископаемых прибыль⁵ в I кв. 2017 г. увеличилась относительно прошлогоднего уровня на 69%, а её доля в итоговом результате выросла до 21,6% против 13,4% в I кв. 2016 г. При этом в добыче нефти и газа рост прибыли составил 2,6 раза, в добыче угля – 3,8 раза и произошёл главным образом за счёт ценового фактора (цены производителей при поставках на внутренний рынок здесь выросли на 47% и 68% соответственно) (табл. 4.1).

⁵ Здесь и далее имеется в виду сальдированная прибыль до налогообложения (сальдированный финансовый результат).

Таблица 4.1. Сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток) экономики (без субъектов малого предпринимательства, банков, страховых организаций и государственных учреждений) в первом квартале 2016-2017 гг., ОКВЭД 2

	I кв. 2017, млрд руб.	I кв. 2016, млрд руб.	Прирост (снижение), в %	Структура I кв. 2017, в %	Структура I кв. 2016, в %
Всего	2701,4	2574,7	4,9	100,0	100,0
из них:					
сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	73,3	94,7	-22,6	2,7	3,7
добыча полезных ископаемых	582,5	344,3	69,2	21,6	13,4
в том числе:					
добыча сырой нефти и природного газа	320,5	123,3	160,0	11,9	4,8
обрабатывающие производства	603,1	712,9	-15,4	22,3	27,7
в том числе:					
производство пищевых продуктов, напитков и табака	57,2	74,9	-23,6	2,1	2,9
производство кокса и нефтепродуктов	104,7	126,9	-17,5	3,9	4,9
производство химических веществ и продуктов, лекарственных средств	130,7	167,9	-22,1	4,8	6,5
производство металлургическое и готовых металлических изделий	220,0	260,8	-15,7	8,1	10,1
машиностроение	43,1	17,7	143,8	1,6	0,7
обеспечение электрической энергией, газом и паром, кондиционирование воздуха; водоснабжение, утилизация отходов	242,7	222,3	9,2	9,0	8,6
строительство	-9,5	16,6	-	-	0,6
торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	490,1	562,7	-12,9	18,1	21,9
транспортировка и хранение	224,9	250,2	-10,1	8,3	9,7
деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	0,9	0,2	340,0	0,03	0,01
деятельность в области информации и связи	79,0	97,3	-18,8	2,9	3,8
деятельность финансовая и страховая	268,0	86,5	210,0	9,9	3,4
деятельность по операциям с недвижимым имуществом	85,4	62,5	36,7	3,2	2,4
деятельность профессиональная, научная и техническая	47,0	103,3	-54,5	1,7	4,0
прочие услуги	14,0	21,3	-34,4	0,5	0,8

Источники: Росстат, ЕМИСС, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Напротив, **в обрабатывающих производствах прибыль в I кв. 2017 года снизилась на 15,4%**, потеряв в структуре более 5 п.п., но сохранив при этом лидирующее положение по объёму в экономике в целом (603 млрд руб.). Практически все крупнейшие (по удельному весу прибыли) отрасли переработки продемонстрировали в I кв. текущего года отрицательную динамику, за исключением машиностроения, где прибыль выросла в 2,4 раза благодаря структурному эффекту – в производстве автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов в I кв. 2017 г. была получена прибыль в 13 млрд руб. против прошлогодних убытков в 20,5 млрд руб. (имел место как рост выпуска на 13,5%, так и опережающий рост цен производителей). Лидером переработки (несмотря на падающую динамику) остаётся металлургическое производство с объёмом прибыли 220 млрд руб.

В целом в I кв. 2017 г. **доля промышленности в структуре прибыли экономики увеличилась на 3 п.п. по сравнению с I кв. 2016 г.** и составила 52,8%.

В большинстве отраслей сферы услуг также зафиксирована отрицательная динамика прибыли в I кв. текущего года. Исключение составляют финансовая и страховая деятельность, операции с недвижимым имуществом и деятельность гостиниц и предприятий общепита (рост в 3,1 раза, на 37% и в 4,4 раза соответственно). Но если последняя из перечисленных отраслей имеет ничтожный удельный вес в структуре прибыли экономики, то финансовая и страховая деятельность, практически утроив свою долю, обеспечила 9,9% суммарной прибыли. Несмотря на отрицательную динамику (-12,9% к I кв. 2016 г.), больше всего прибыли в I кв. текущего года заработала торговля с учётом ремонта автотранспортных средств (490 млрд руб.). Суммарная доля сферы услуг в I кв. 2017 г. составила 44,9%, снизившись относительно прошлогоднего уровня на 1 п.п.

Строительство – единственная отрасль экономики (в приведённой в табл. 4.1 укрупнённой группировке), завершившая I кв. 2017 г. с убытком в 9,5 млрд руб.

Прибыль прибыльных организаций, формирующая базу налога на прибыль, в I кв. 2017 г. составила 3,5 трлн руб., увеличившись относительно I кв. 2016 г. на 5,6%,

что обеспечило **поступление налога на прибыль в размере свыше 850 млрд руб. (+33% к соответствующему периоду прошлого года).**

В качестве вывода отметим, что **рентабельность продукции (товаров, работ, услуг)⁶ по экономике в целом в I кв. 2017 г. сохранилась на низком уровне (7,9%).** Лидирует добывающий сектор промышленности, где рентабельность составила от 14,5% в добыче нефти и газа до 30-40% в остальных добывающих отраслях. При средней рентабельности в секторе обработки, составившей 7,1%, двузначные результаты показали химия (21%) и металлургия (17%). Из других отраслей сферы производства высокая рентабельность зафиксирована в рыболовстве и рыбоводстве (28%). В сфере услуг существенно выше средних результатов добились трубопроводный транспорт (20%), складская и вспомогательная транспортная деятельность (16%), деятельность в сфере телекоммуникаций (14%) и по операциям с недвижимым имуществом (17%).

Для справки приведём данные о динамике и структуре прибыли в 2016 г. по сравнению с 2015 г. (табл. 4.2) с кратким комментарием. Так, **сальдированная прибыль экономики до налогообложения выросла в 2016 г. на 37,9% при практическом отсутствии роста прибыли от продаж (+0,3%)⁷.**

Из-за двукратного падения в добыче нефти и газа, прибыль в добывающем секторе промышленности снизилась на 22%, а доля добычи в структуре прибыли экономики упала до 19% против 33% годом ранее. Таким образом, смена отрицательной динамики прибыли в добыче на высоко положительную в первом квартале 2017 года способствовала восстановлению существенного вклада сектора в суммарную прибыль.

⁶ Рассчитана как отношение сальдированного финансового результата к обороту в процентах. Росстат считает рентабельность на основе показателя сальдированной прибыли от продаж, т.е. без учёта результатов внереализационной деятельности.

⁷ Подробно о факторах формирования объёма и динамики прибыли в 2016 г., в том числе о влиянии курса рубля, см. КГБ №130.

Таблица 4.2. Сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток) экономики (без субъектов малого предпринимательства, банков, страховых организаций и государственных учреждений) в 2015-2016 гг., ОКВЭД 1

	2016 г., млрд руб.	2015 г., млрд руб.	Прирост (снижение), в %	Структура 2016 г., в %	Структура 2015 г., в %
Всего	11587,7	8403,7	37,9	100,0	100,0
из них:					
сельское, охота и лесное хозяйство, рыболовство и рыбоводство	349,6	316,3	10,5	3,0	3,8
добыча полезных ископаемых	2186,0	2793,1	-21,7	18,9	33,2
в том числе:					
добыча сырой нефти и природного газа	1162,6	2316,3	-49,8	10,0	27,6
обрабатывающие производства	3190,8	1975,4	61,5	27,5	23,5
в том числе:					
производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака	356,6	256,7	38,9	3,1	3,1
производство кокса и нефтепродуктов химическое производство (включая лекарственные средства)	513,4	427,4	20,1	4,4	5,1
металлургическое производство и готовых металлических изделий	526,8	355,2	48,3	4,5	4,2
машиностроение	1018,5	565,2	80,2	8,8	6,7
производство и распределение электроэнергии, газа и воды	303,1	110,0	175,3	2,6	1,3
строительство	706,6	224,1	215,4	6,1	2,7
торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	130,6	93,6	39,5	1,1	1,1
транспорт	2306,4	1912,9	20,6	19,9	22,8
гостиницы и рестораны	899,6	375,9	139,3	7,8	4,5
связь	31,7	-14,7	-	0,3	-
финансовая деятельность (включая страхование)	233,1	157,6	47,9	2,0	1,9
операциям с недвижимым имуществом, аренда, предоставление услуг (без научных исследований и разработок)	350,2	143,8	143,5	3,0	1,7
научные исследования и разработки	1009,2	237,7	324,6	8,7	2,8
прочие услуги	124,6	135,9	-8,3	1,1	1,6
	69,3	52,2	32,9	0,6	0,6

Источники: Росстат, ЕМИСС, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

В обрабатывающем секторе наблюдалась иная ситуация. В 2016 году его прибыль увеличилась на 61,5%. При этом опережающими темпами росла прибыль в металлургии и машиностроении, главным образом, за счёт опережающего роста цен производителей, но также и благодаря росту выпуска в производстве машин и оборудования. В I кв. 2017 г. обрабатывающий сектор, напротив, в целом демонстрировал отрицательную динамику при сохранении высоких темпов роста прибыли в отраслях машиностроения, что привело к новому сокращению его вклада в динамику прибыли.

В энергетическом секторе в 2016 году прибыль до налогообложения выросла в три с лишним раза, тогда как прибыль от продаж росла в два раза медленнее.

Несмотря на 22%-ный рост, в целом доля промышленности в структуре прибыли экономики упала в 2016 году по сравнению с 2015 г. на 7 п.п. и составила 52,5%. В I кв. 2017 г. наметилось, пусть и незначительное, новое повышение вклада промышленности.

Сфера услуг в 2016 году наращивала прибыль очень активно (рост на 67%), в результате её доля увеличилась без малого на 8 п.п. и достигла в 2016 г. 43,4%. Здесь лидировали операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг (рост в 4,2 раза без учёта научных исследований и разработок, где зафиксировано падение на 8%), финансовая деятельность и транспорт (рост в 2,4 раза). Наименьшие темпы роста прибыли зафиксированы в торговле и ремонте автотранспортных средств (+21%). В I кв. 2017 г. наблюдалось падение прибыли и в транспорте, и в торговле, но при этом вклад торговли в суммарную прибыль снизился, а транспорта – немного подрос. Однако благодаря рекордным темпам роста прибыли в I кв. 2017 г. в финансовой деятельности и по операциям с недвижимостью, доля сферы услуг в суммарной прибыли экономики (44,9%) превысила средний показатель 2016 г.

На фоне аномально высокой динамики прибыли в 2016 г. **рентабельность продукции составила лишь 8% (ситуация не улучшилась и в I кв. 2017 г.), что свидетельствует о низком уровне кредитоспособности экономики в целом.** При

этом в отдельных отраслях, например, в рыболовстве и рыбоводстве, рентабельность достигла 35%, в добыче полезных ископаемых – 20%, в том числе в добыче прочих полезных ископаемых – 43%. И в начале 2017 г. лидеры по рентабельности продукции остались прежними.

Елена Балашова

Платёжный баланс

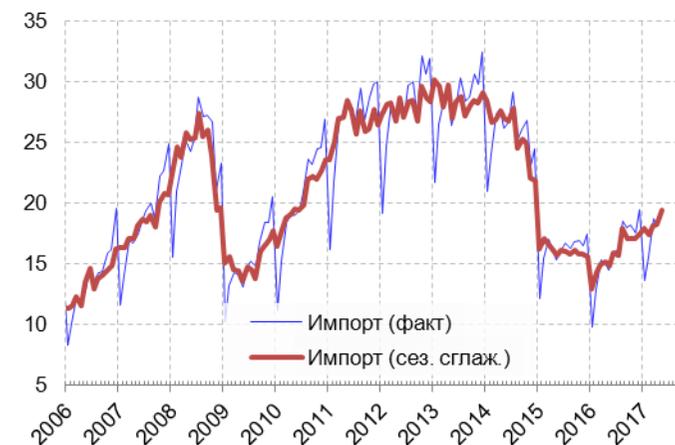
5. Рост импорта как индикатор спроса

В мае стоимость импорта товаров, по нашим оценкам, составила 19,1 млрд долл. (рис. 5.1), увеличившись более чем на 6% по сравнению с предыдущим месяцем (с устранённой сезонностью). Вопрос об импорте, как отражении динамики внутреннего спроса, особенно актуален в условиях, когда все чаще из официальных источников звучит тезис о восстановлении российской экономики.

Драйвером столь сильного роста импорта за последний месяц стал **ввоз машиностроительной продукции из стран дальнего зарубежья**. В мае её стоимость достигла 8,7 млрд долл., максимального уровня с начала 2015 года (рис. 5.2). С устранённой сезонностью рост составил почти 9% после 7% и 4% роста в предыдущие два месяца. Поскольку доля этой продукции в импорте со всеми странами в мае составила 45% (52% в торговле со странами дальнего зарубежья), неудивительно, что рост стоимости всего импорта стал ускоряться.

Впрочем, резкие всплески импорта машиностроительной продукции, измеряемые даже двузначными цифрами (с устранённой сезонностью), были характерны и раньше. Это связано с неравномерностью ввоза такой продукции, как морской и воздушный транспорт, железнодорожные локомотивы. Впрочем, эти позиции составляют примерно десятую часть машиностроительного импорта из стран дальнего зарубежья. **Ключевой продукцией в этой категории является импорт**

Рис. 5.1. Динамика стоимости импорта, млрд долл.

Источник: CEIC Data, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Рис. 5.2. Динамика стоимости импорта продукции машиностроения, млрд долл.

Источник: CEIC Data, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

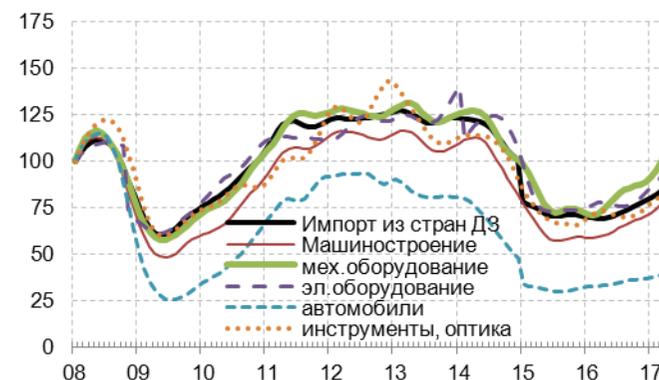
механического оборудования (его доля – более 40%), который в мае вырос на 13% м/м. Почти на 10% вырос импорт электрооборудования (22% продукции машиностроения). Однозначные темпы роста показал импорт автомобилей (с долей 20%), а также импорт инструментов и оптики (с долей 5%).

Тенденция в динамике импорта ключевых групп машиностроительной продукции приведена на рис. 5.3. Из этого графика видно, что быстро растут практически все ключевые товарные группы, представляющие **инвестиционный импорт**. Локомотивом роста является импорт механического оборудования, который уже практически вышел на предкризисный уровень 2008 г. В тоже время, аутсайдером роста машиностроительного импорта является ввоз иномарок, т.е. **потребительских товаров** длительного пользования, который из-за кризисного спада и вялой динамики последних полутора лет пока ещё далёк от восстановления.

Тем не менее переход к положительной динамике **реальных зарплат и потребительских расходов населения постепенно трансформируется и в рост потребительского импорта**. Значительная часть потребительского импорта – продовольствие, иномарки и продукция лёгкой промышленности, динамика которых представлена на рис. 5.4. В то время как в импорте продовольствия в последние два месяца наметилась тенденция к снижению, две другие товарные группы устойчиво растут. Продажи легковых автомобилей на российском рынке растут у многих автопроизводителей, причём на протяжении трёх месяцев подряд. По данным комитета автопроизводителей Ассоциации европейского бизнеса, продажи новых автомобилей на российском рынке в мае 2017 г. выросли на 14,7% г/г, а за пять месяцев текущего года – на 5,1%. Дальнейшее восстановление автомобильного рынка, учитывая многолетний отложенный спрос, может превратиться в долговременный тренд.

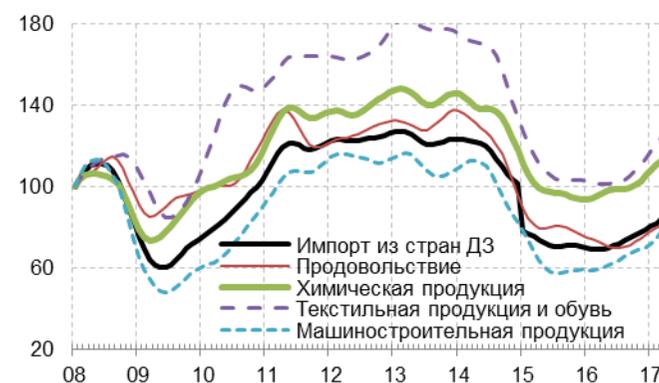
В текущем году **ускорился рост инвестиций в основной капитал**. По итогам первого квартала инвестиции выросли на 4,1% к предыдущему периоду (с устранённой сезонностью) против 1,8% кварталом ранее. Рост инвестиционного

Рис. 5.3. Индекс стоимости машиностроительного импорта из стран дальнего зарубежья (тренд, 100=январь 2008 г.)

Источник: CEIC Data, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Рис. 5.4. Индекс стоимости укрупненных товарных групп импорта из стран дальнего зарубежья (тренд, 100=январь 2008 г.)

Источник: CEIC Data, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

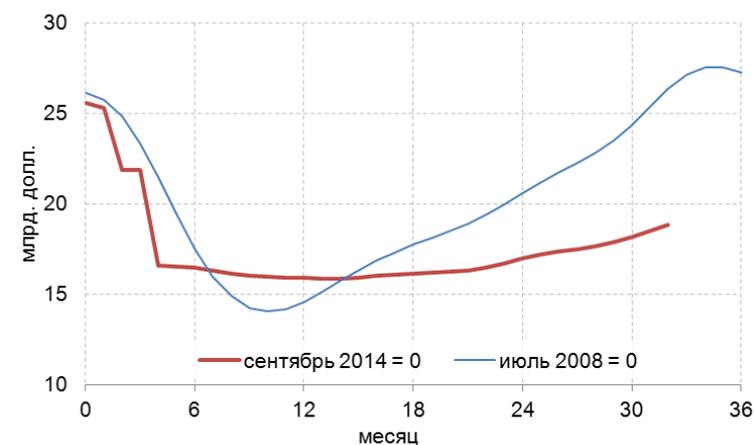
импорта в апреле-мае, главным образом, механического и электрооборудования, удельный вес которых в совокупности превышает треть всего импорта из стран дальнего зарубежья, может означать ещё больший рост инвестиций во втором квартале.

Укрепление рубля способствовало повышению покупательной способности внутреннего спроса. За пять месяцев текущего года реальный эффективный курс рубля вырос на 5%, а с февраля прошлого года, когда импорт достиг минимального уровня и затем стал медленно расти, рубль подорожал почти на треть.

Несмотря на столь внушительное укрепление рубля, восстановление импорта происходит значительно медленнее по сравнению с кризисом 2008 года (рис. 5.5). Однако наметившееся восстановление внутреннего спроса будет способствовать дальнейшему росту физических объёмов импорта. В этой связи **давление на профицит текущих операций (при прочих равных, и на обменный курс рубля) будет возрастать.**

Сергей Пухов

Рис. 5.5. Динамика импорта в периоды кризиса (тренд)

Источник: CEIC Data, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Приложение 1. Рейтинг субъектов РФ по приросту инвестиций в основной капитал в реальном выражении в I кв. 2017 г. относительно того же периода прошлого года

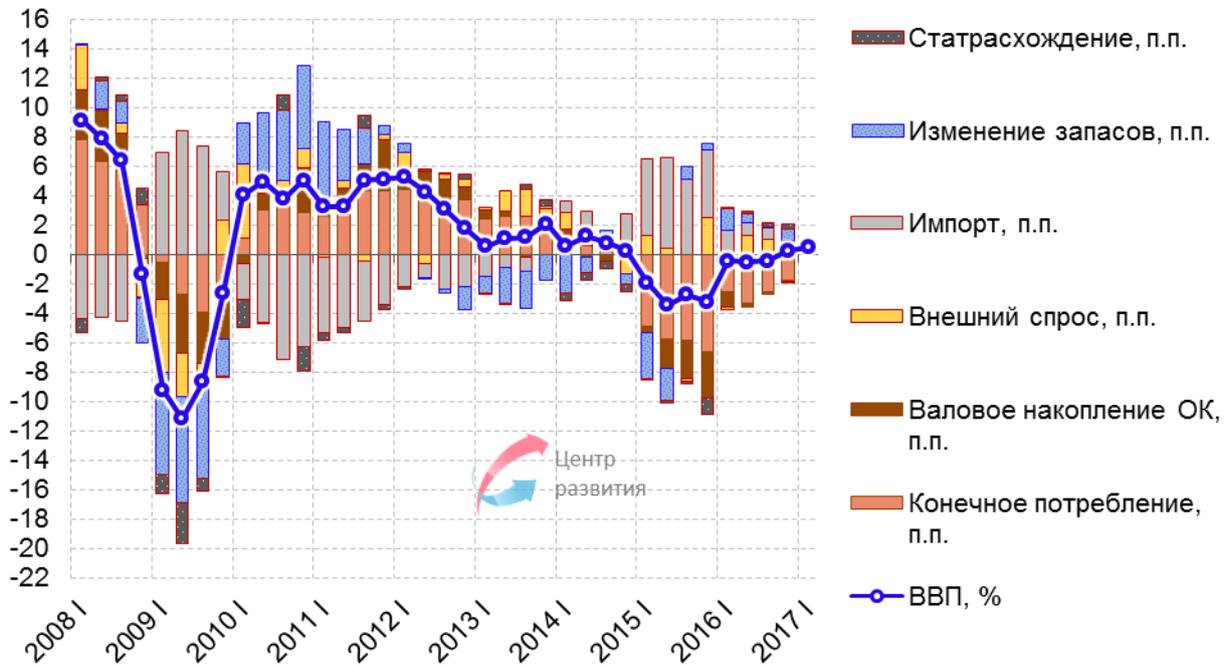
Место	Название региона	Объем инвестиций, млн рублей	Прирост год к году, в %	Доля в % в I кв. 2016 г.	Вклад в совокупный прирост, п. п.
1	Республика Крым	23194	390	0,21	0,818
2	г. Севастополь	2141	210	0,03	0,069
3	Вологодская область	28592	120	0,62	0,745
4	Тверская область	20145	87,2	0,49	0,425
5	Калининградская область	16015	68,8	0,40	0,275
6	Рязанская область	10881	68,2	0,30	0,204
7	Архангельская область без авт. округа	11627	67,5	0,29	0,197
8	Карачаево-Черкесская Республика	2010	60,2	0,06	0,035
9	Республика Саха (Якутия)	61124	49,5	1,86	0,921
10	Приморский край	20450	39,5	0,68	0,270
11	Республика Бурятия	5313	34,7	0,18	0,061
12	Чувашская Республика	8205	32,8	0,30	0,099
13	Брянская область	12249	32,6	0,43	0,141
14	г. Москва	280830	28,6	9,00	2,575
15	Кемеровская область	36066	26,7	1,29	0,344
16	Ленинградская область	37049	24,7	1,43	0,354
17	Иркутская область	44137	24,3	1,58	0,384
18	Архангельская область	29217	19,1	1,13	0,216
19	Ростовская область	37375	16,1	1,48	0,238
20	Алтайский край	9459	14,9	0,44	0,066
21	Амурская область	22407	12,7	0,83	0,106
22	Нижегородская область	32870	11,2	1,25	0,140
23	Хабаровский край	16448	10	0,67	0,067
24	Мурманская область	14595	8,3	0,63	0,052
25	Ханты-Мансийский авт. округ-Югра	184228	8	7,61	0,609
26	Республика Мордовия	6865	7,8	0,31	0,024
27	Астраханская область	16598	7,1	0,71	0,051
28	Ненецкий авт. округ	17590	5	0,84	0,042
29	Владимирская область	10984	4,9	0,49	0,024
30	Тюменская область	415354	3,2	17,26	0,552
31	Камчатский край	3030	3,2	0,17	0,006
32	Магаданская область	5049	3	0,23	0,007
33	Республика Карелия	4391	2,7	0,18	0,005
34	Псковская область	3483	2,1	0,15	0,003
35	Тульская область	15340	1,1	0,70	0,008
36	Тюменская область без авт. округов	52779	1	2,76	0,028
37	Тамбовская область	9559	0,4	0,45	0,002
38	Оренбургская область	25019	0,4	1,07	0,004
39	Краснодарский край	53267	0,3	2,48	0,007
40	Ульяновская область	8552	-0,9	0,40	-0,004
41	Республика Дагестан	14908	-2,9	0,66	-0,019
42	Московская область	66988	-3,2	3,25	-0,104
43	Костромская область	3450	-3,6	0,17	-0,006

44	Пермский край	39932	-4,3	1,80	-0,078
45	Ямало-Ненецкий авт. округ	178348	-4,4	6,88	-0,303
46	Республика Татарстан	80001	-4,7	4,03	-0,190
47	Республика Алтай	889	-4,8	0,05	-0,002
48	г. Санкт-Петербург	68268	-5,1	3,92	-0,200
49	Липецкая область	18945	-6,3	0,93	-0,059
50	Ивановская область	3586	-6,9	0,17	-0,012
51	Воронежская область	26520	-8	1,60	-0,128
52	Самарская область	35861	-8	1,78	-0,143
53	Омская область	11431	-8,1	0,53	-0,043
54	Новосибирская область	19384	-9,3	0,96	-0,089
55	Республика Адыгея	1870	-9,4	0,09	-0,008
56	Чеченская Республика	2614	-9,4	0,13	-0,013
57	Ярославская область	11200	-10	0,54	-0,054
58	Смоленская область	7549	-10,1	0,39	-0,039
59	Курская область	12705	-10,2	0,64	-0,065
60	Волгоградская область	27760	-10,9	1,39	-0,151
61	Калужская область	11082	-12	0,59	-0,070
62	Челябинская область	25329	-14	1,47	-0,206
63	Кировская область	7436	-14,6	0,40	-0,059
64	Республика Калмыкия	1309	-14,8	0,06	-0,009
65	Пензенская область	7614	-15,6	0,42	-0,065
66	Ставропольский край	12498	-16	0,68	-0,109
67	Красноярский край	70608	-17,2	3,86	-0,665
68	Чукотский авт. округ	806	-17,2	0,05	-0,008
69	Республика Башкортостан	37516	-17,5	2,04	-0,358
70	Кабардино-Балкарская Республика	1423	-18	0,08	-0,014
71	Томская область	16247	-19,2	0,85	-0,163
72	Еврейская автономная область	881	-22,8	0,05	-0,012
73	Удмуртская Республика	10900	-23,2	0,70	-0,161
74	Орловская область	5915	-24	0,34	-0,083
75	Сахалинская область	42689	-25,9	2,31	-0,598
76	Курганская область	2104	-26,4	0,14	-0,036
77	Саратовская область	14828	-27,3	0,94	-0,256
78	Свердловская область	54838	-27,7	3,10	-0,858
79	Забайкальский край	9316	-28,3	0,57	-0,160
80	Республика Марий Эл	3903	-28,4	0,21	-0,060
81	Белгородская область	18632	-33,7	1,28	-0,431
82	Республика Хакасия	2605	-38,7	0,18	-0,069
83	Республика Северная Осетия-Алания	2034	-39,4	0,14	-0,057
84	Новгородская область	9821	-44,6	0,81	-0,363
85	Республика Коми	23594	-53,6	2,32	-1,246
86	Республика Ингушетия	681	-61,6	0,08	-0,050
87	Республика Тыва	480	-62	0,06	-0,037

Источник: CEIC Data, Росстат, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

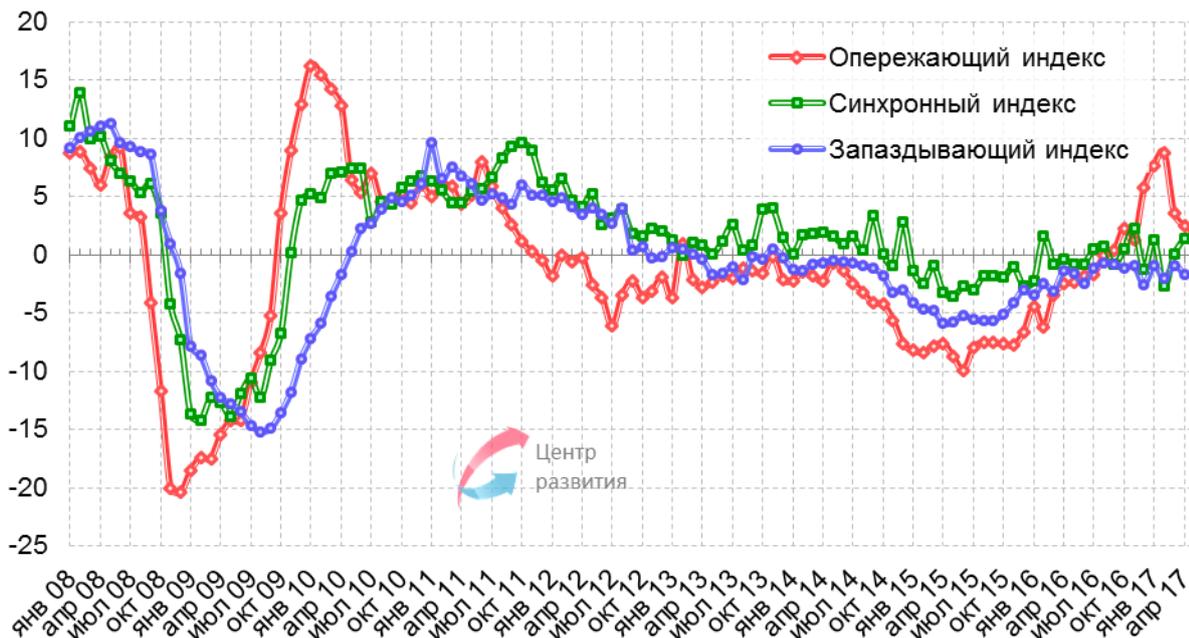
Экономика в «картинках»

Динамика ВВП и вклад в неё составляющих по виду спроса
(прирост к соответствующему кварталу предыдущего года)

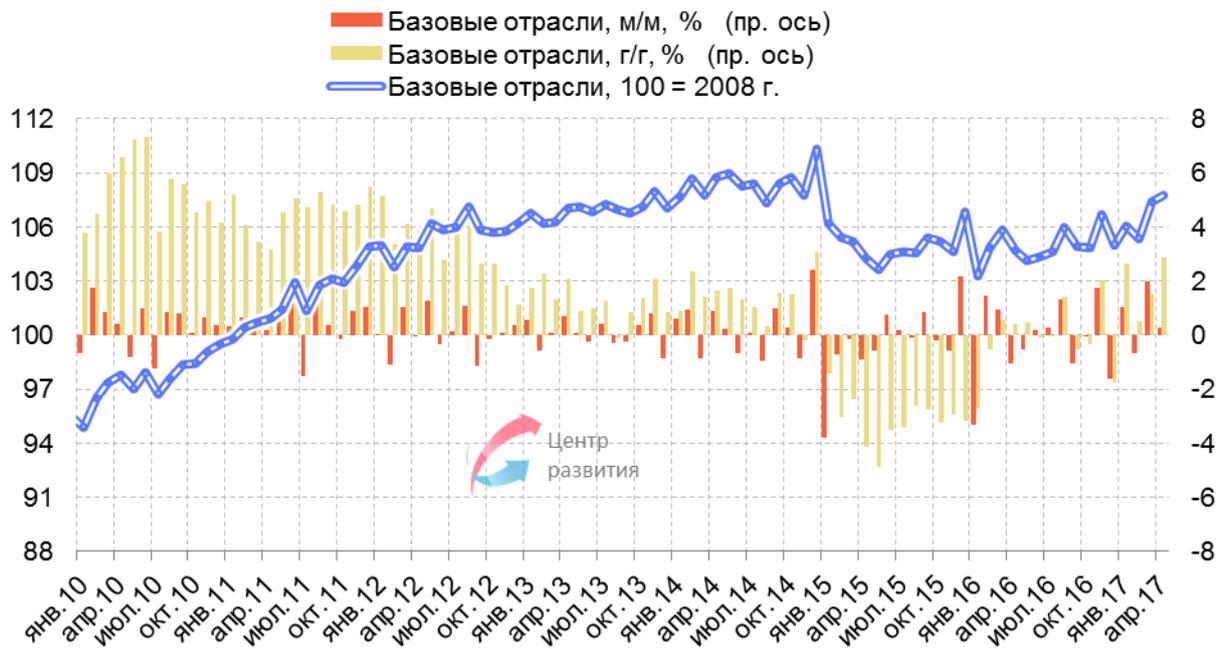
Циклические индексы (прирост к соответствующему месяцу
предыдущего года), в %

NEW

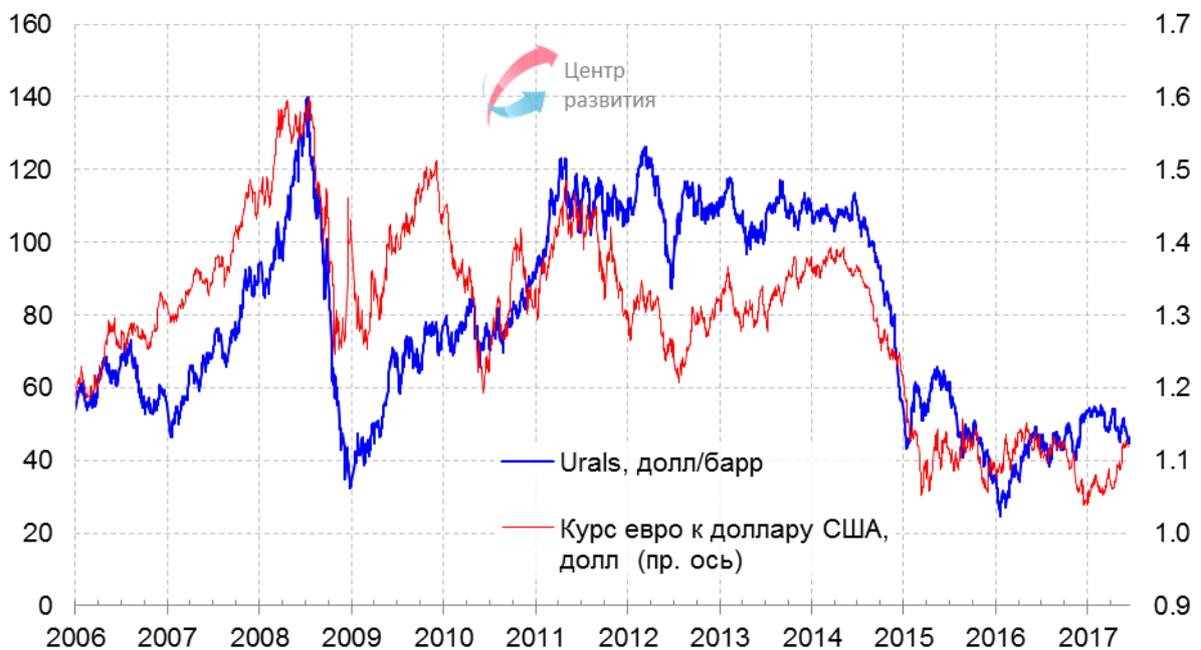
Динамика выпуска базовых отраслей, без сельского хозяйства (сезонность устранена)

NEW

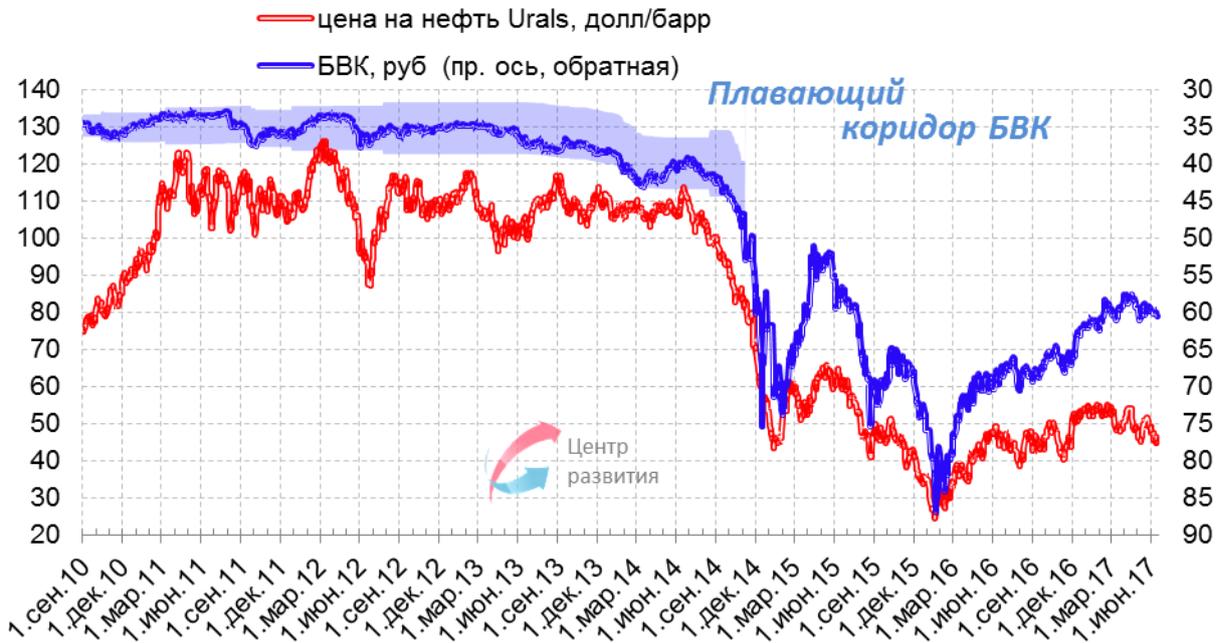
Динамика цен на нефть и курса евро к доллару

NEW

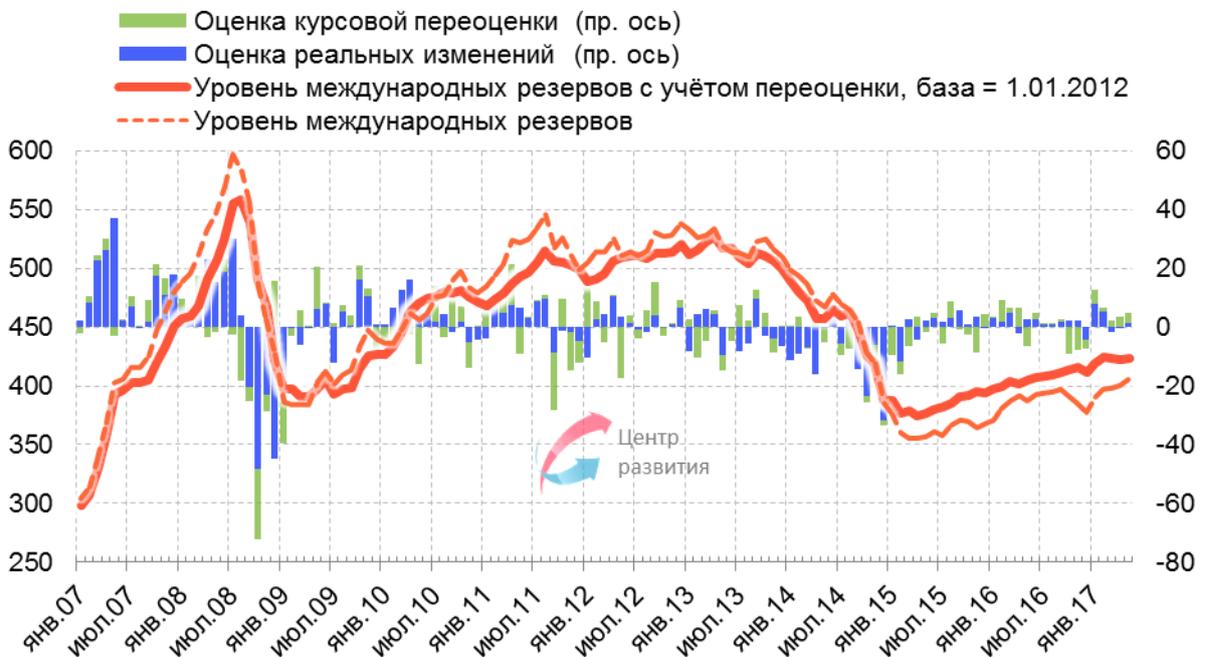
Динамика цен на нефть и курса рубля

NEW

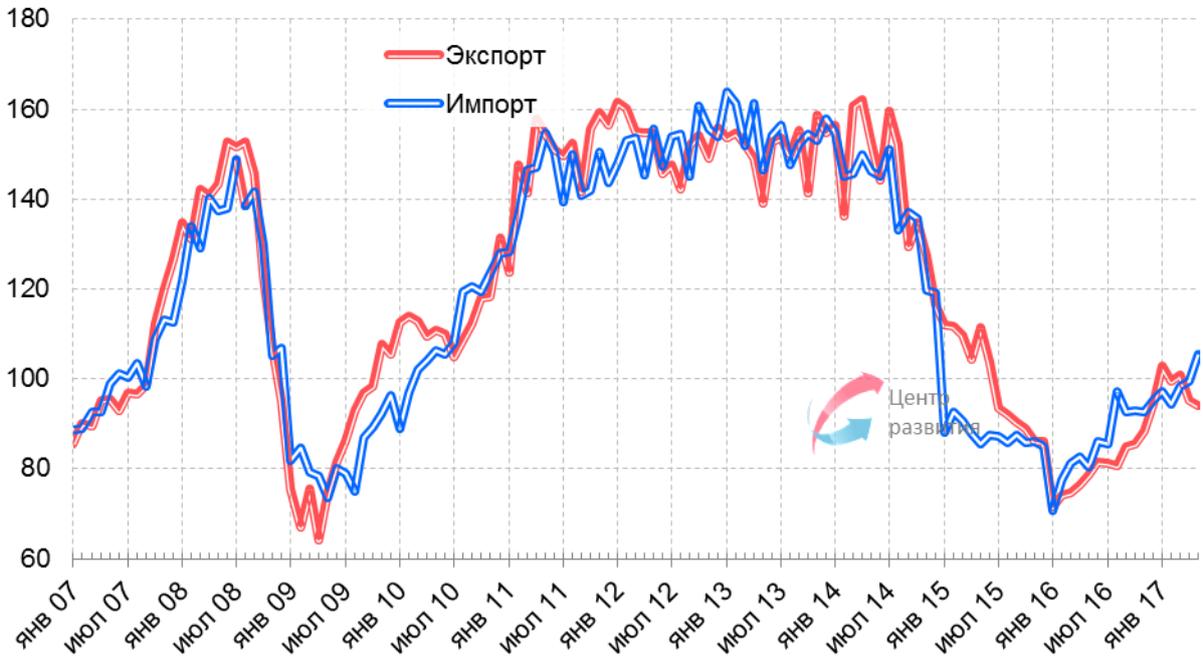
Динамика международных резервов (на конец месяца), млрд долл.

NEW

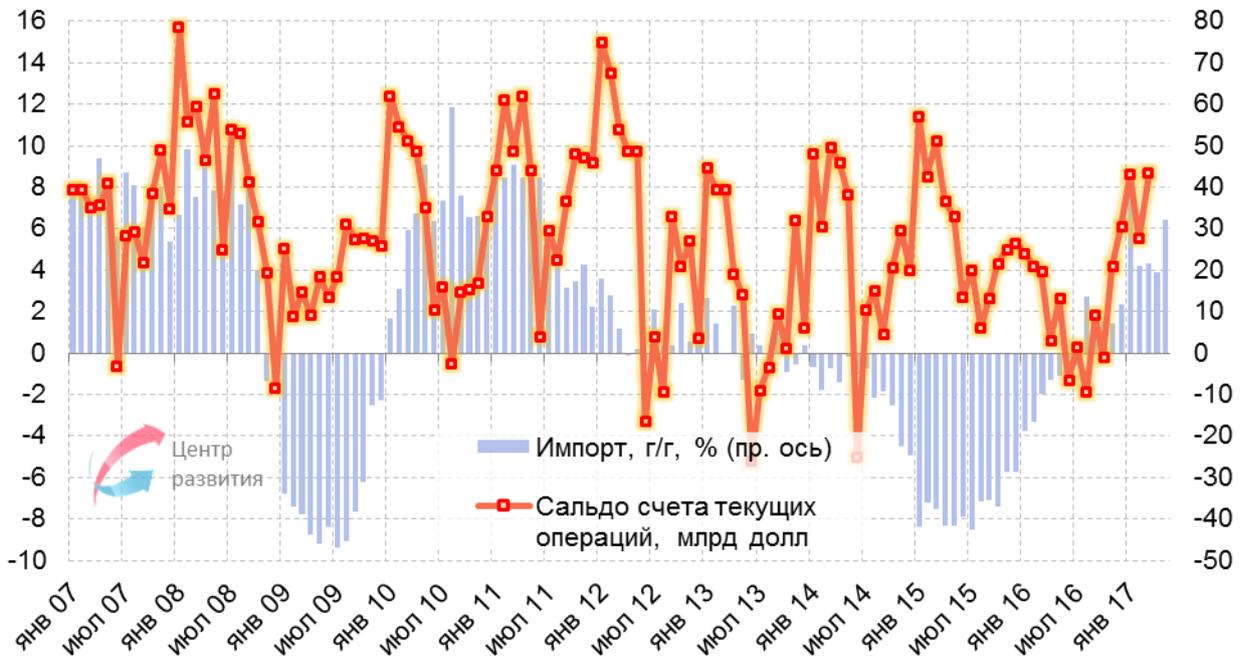
Внешняя торговля товарами (сезонность устранена, 100 = 2007 г.), в % [1]

NEW

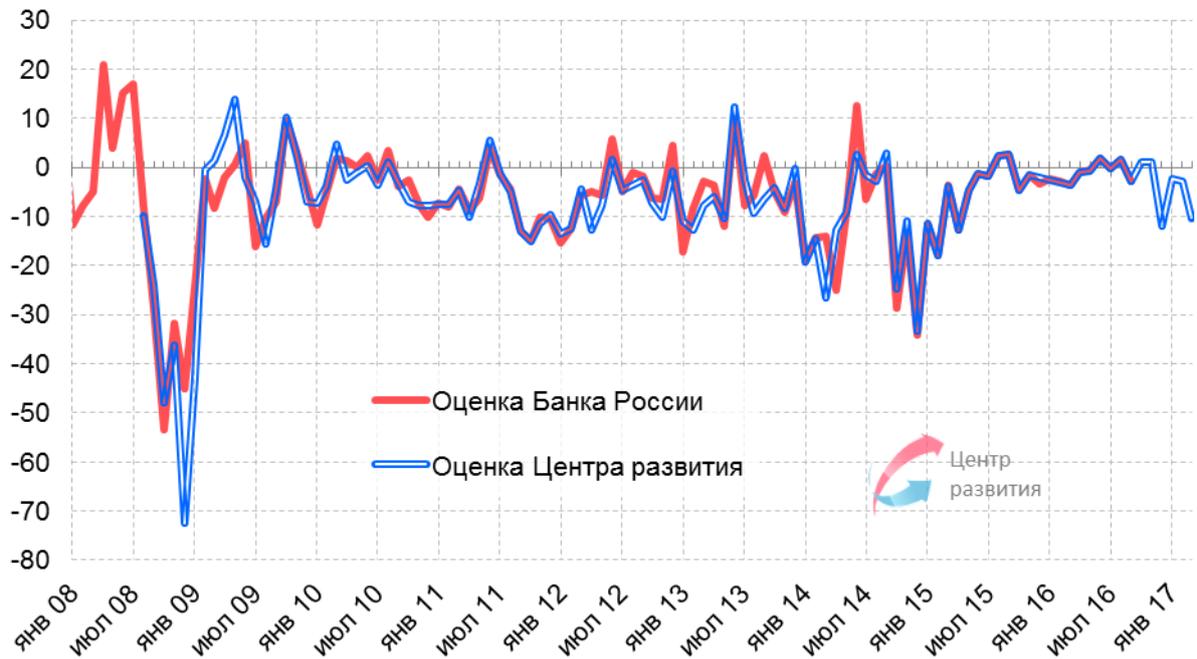

Динамика сальдо счёта текущих операций и импорта товаров [1]

NEW

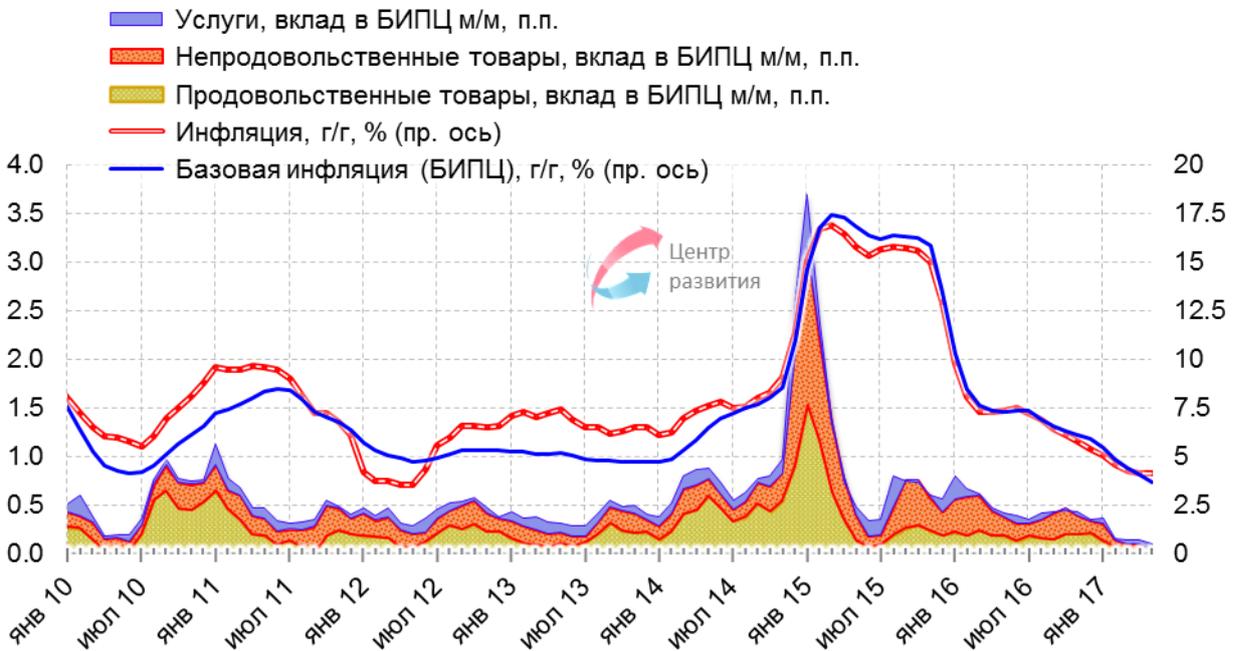

Чистый приток капитала, млрд долл.

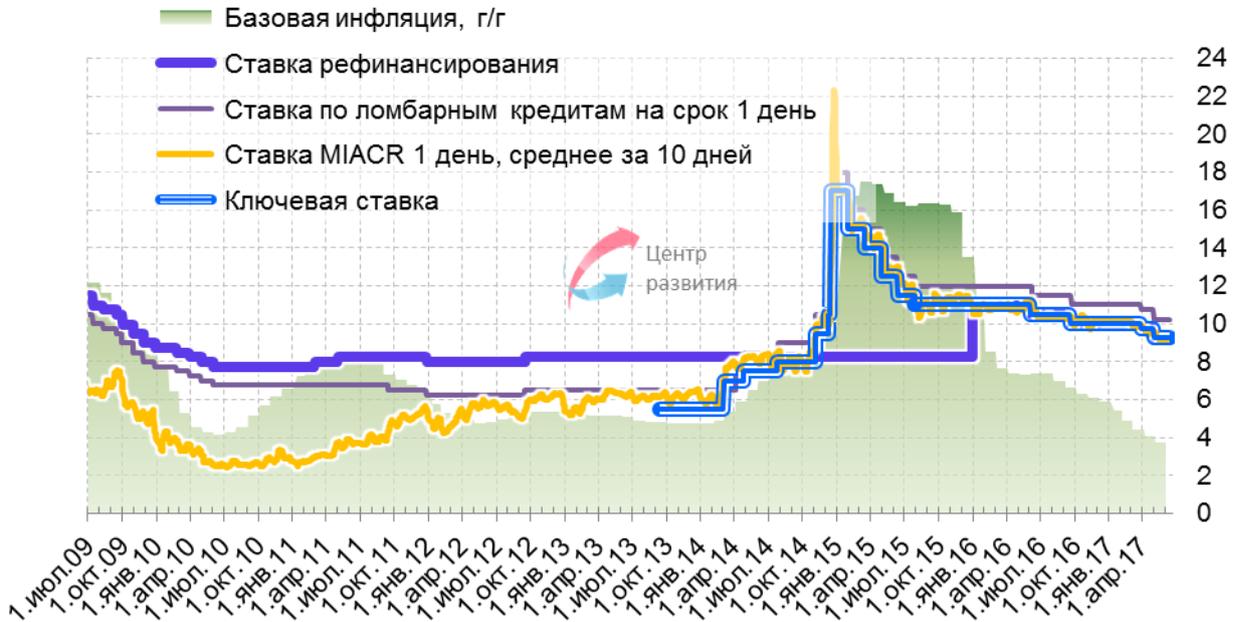
Динамика инфляции, базовой инфляции и вклад в базовую инфляцию за месяц различных компонент^[2]

NEW

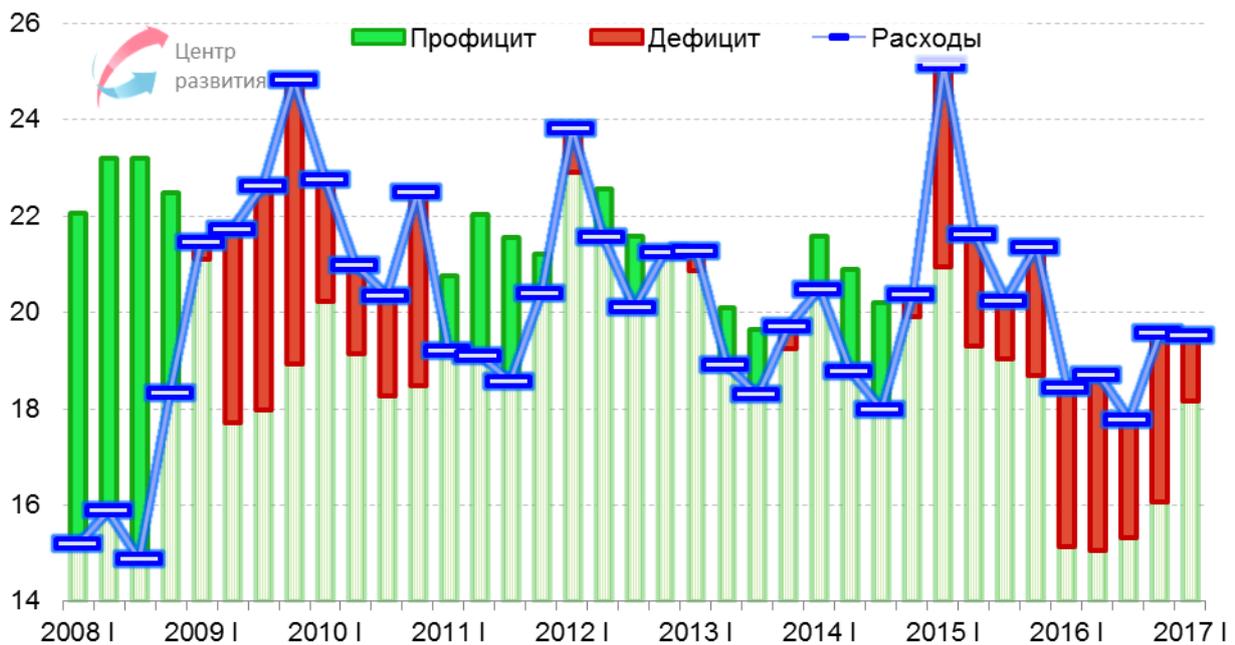

Динамика основных процентных ставок Банка России, ставок межбанковского рынка MIACR и базовой инфляции, в %

NEW

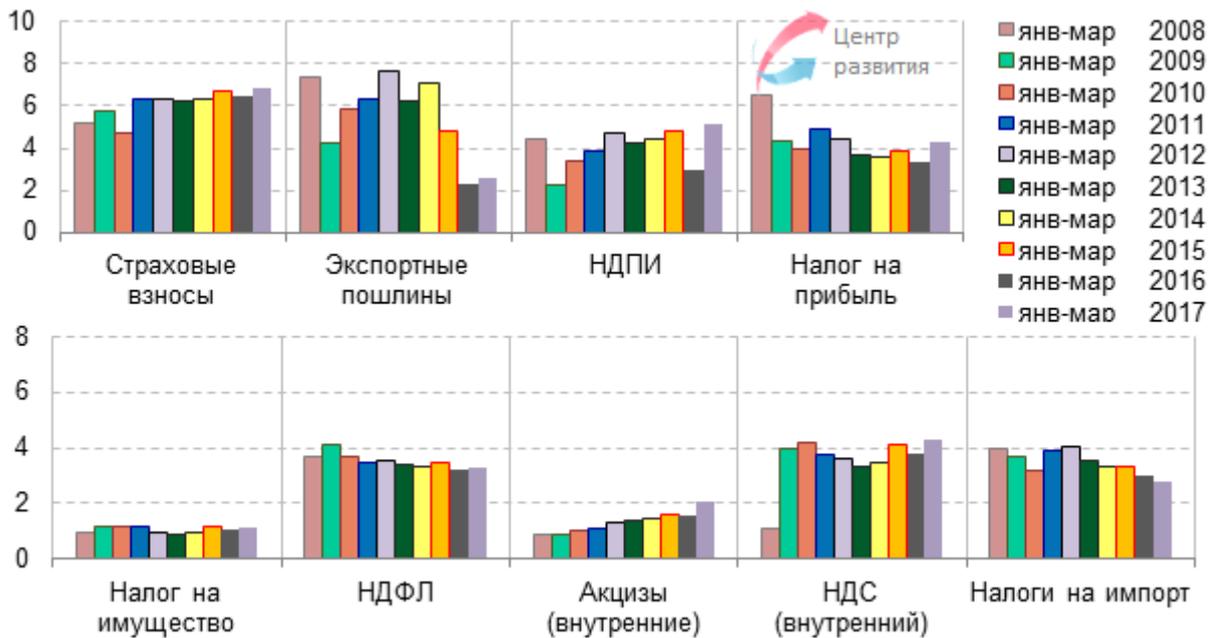

Исполнение федерального бюджета (накопленным итогом с начала каждого года), в % ВВП

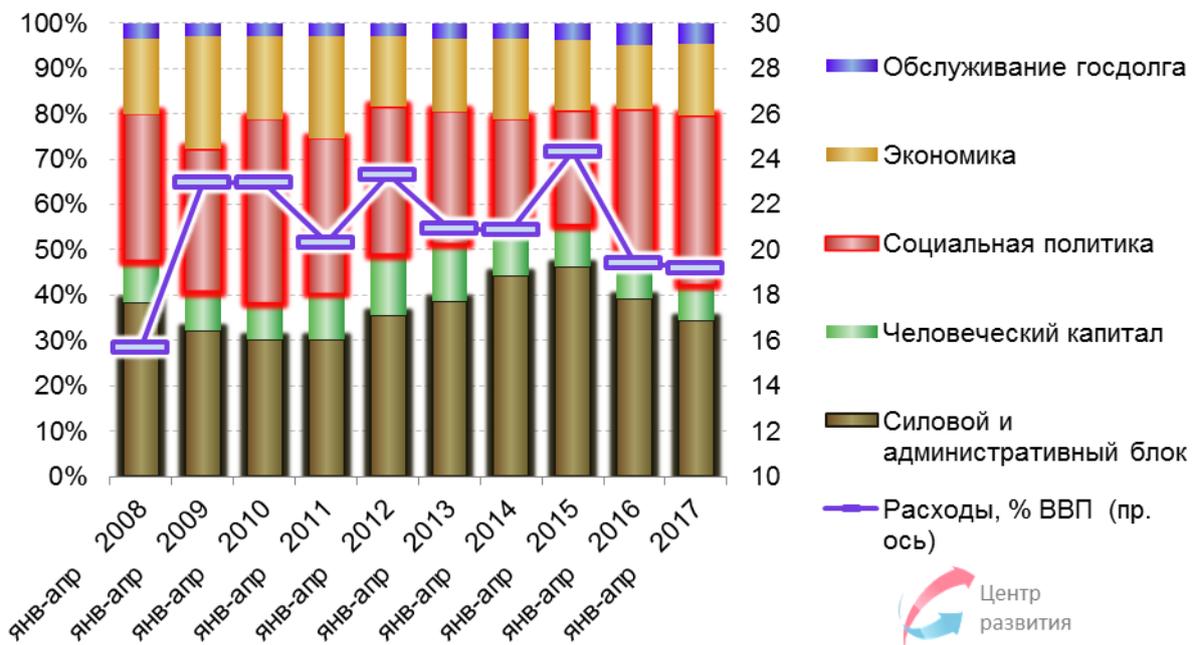
Доходы консолидированного бюджета, по видам налогов, в % ВВП^[3]

NEW

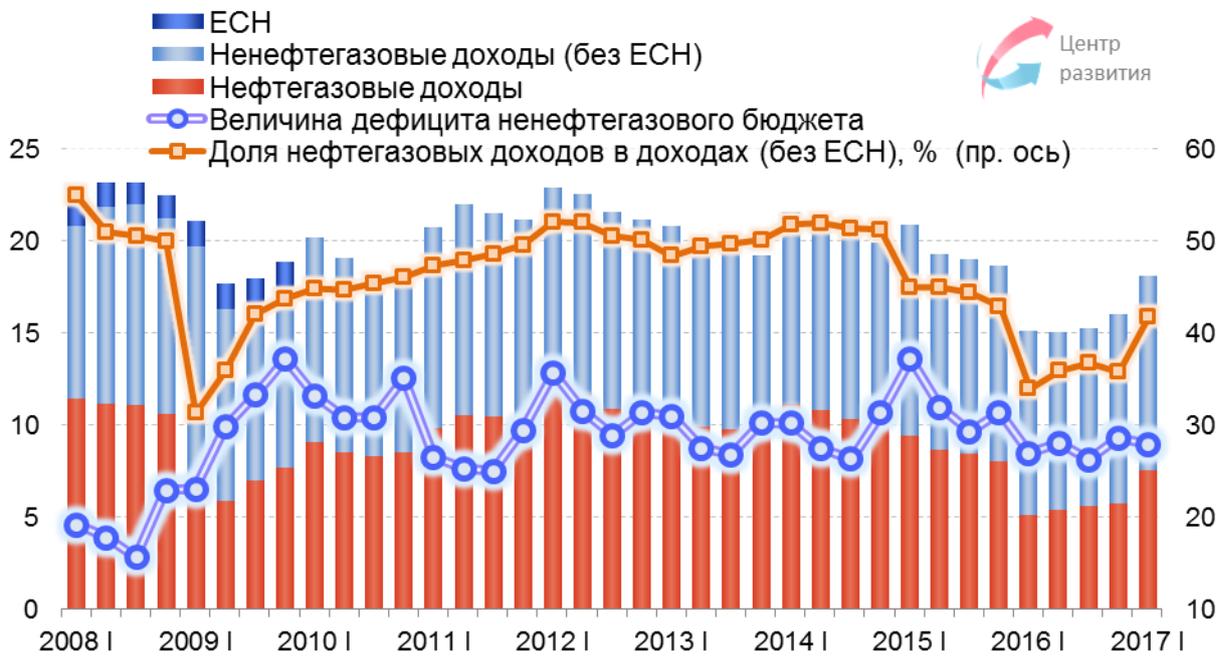

Структура расходов федерального бюджета, в %

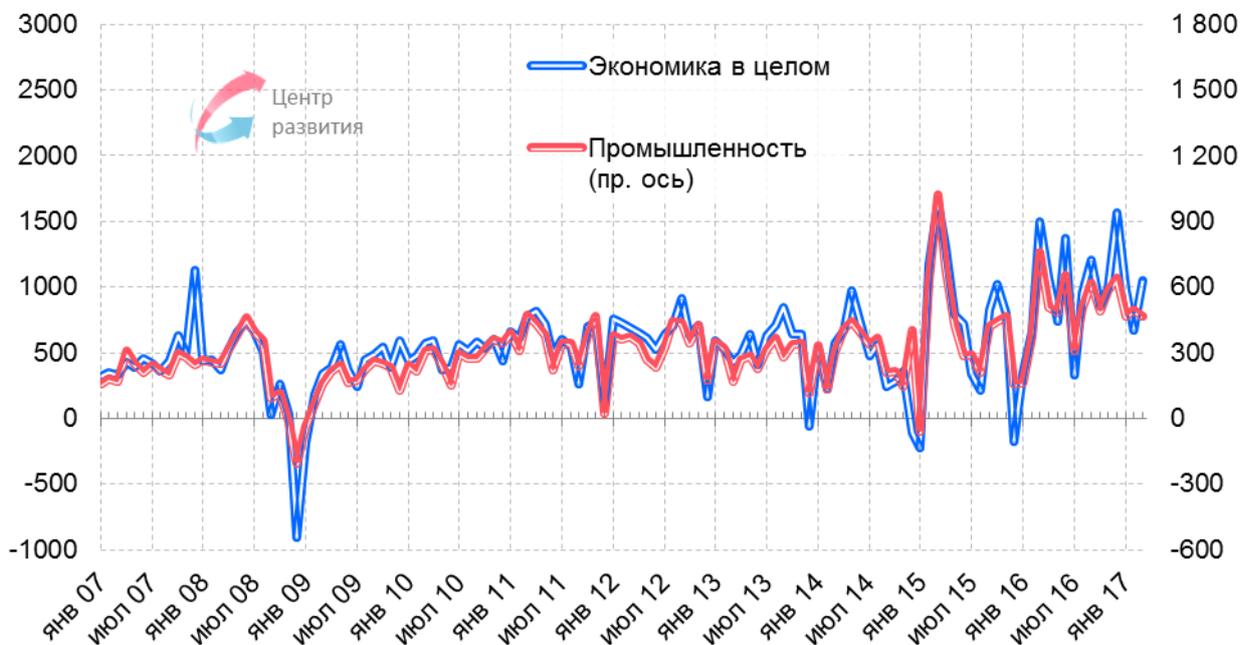
NEW

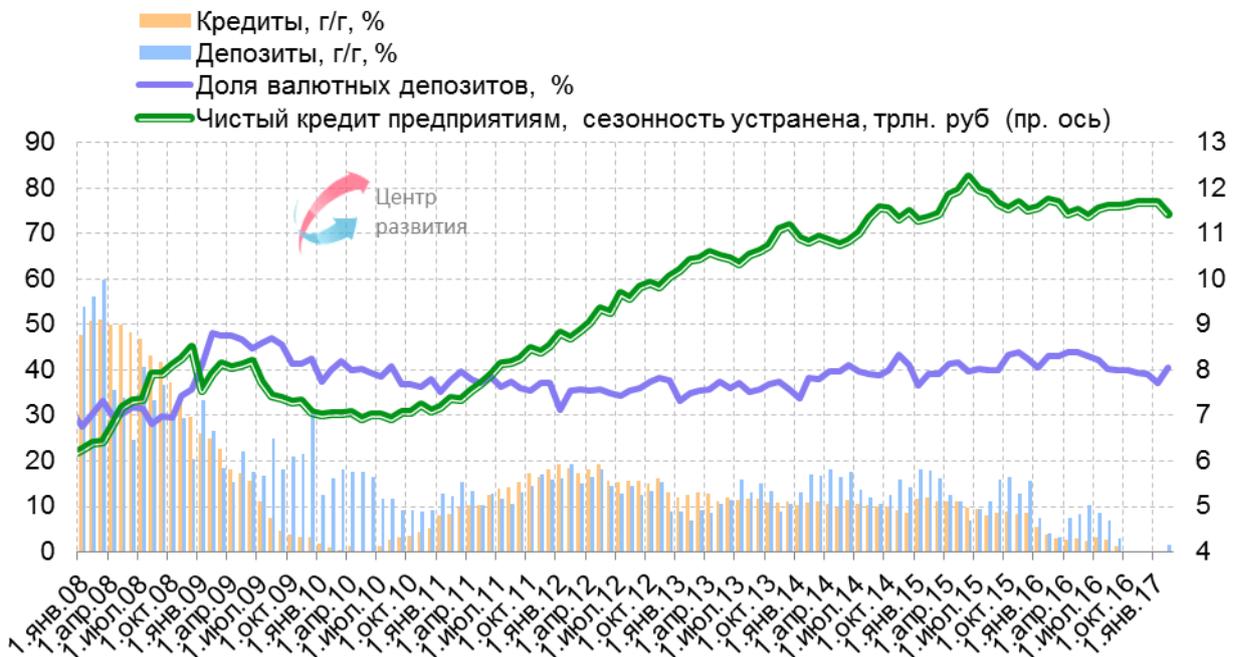
Доходы и нефтегазовый дефицит федерального бюджета, в % ВВП^[4]

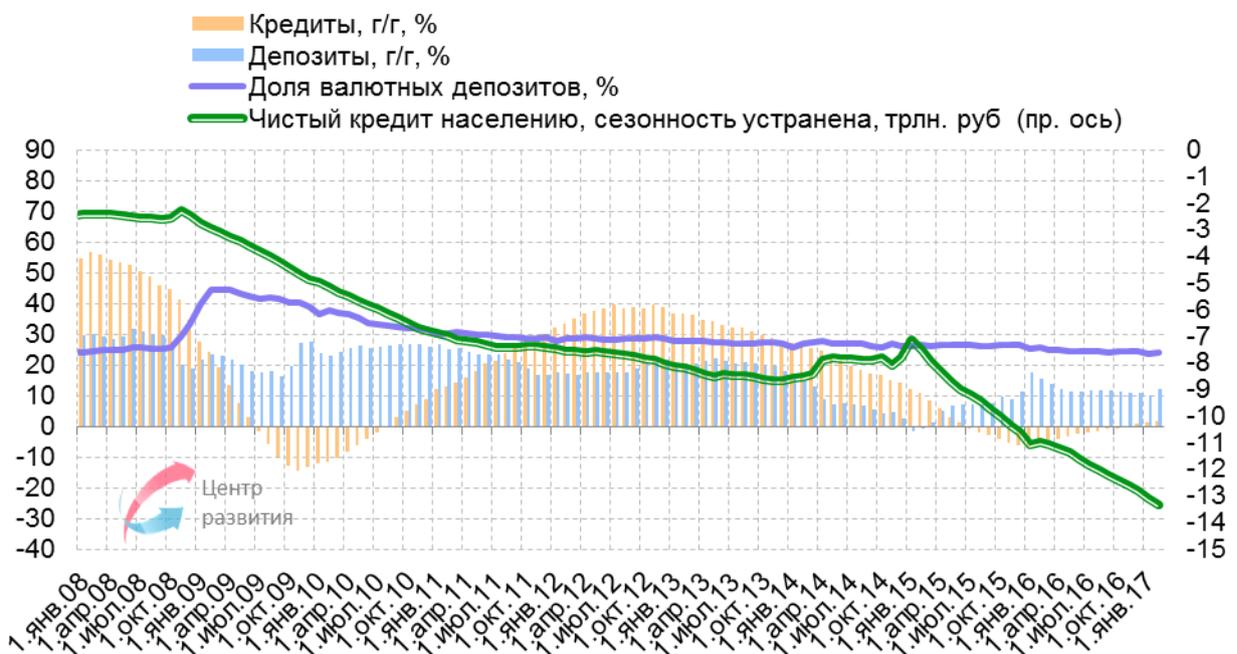
Динамика сальдированного финансового результата в экономике, млрд руб.

Динамика требований и обязательств предприятий реального сектора к/перед банковской системой (учтена валютная переоценка)

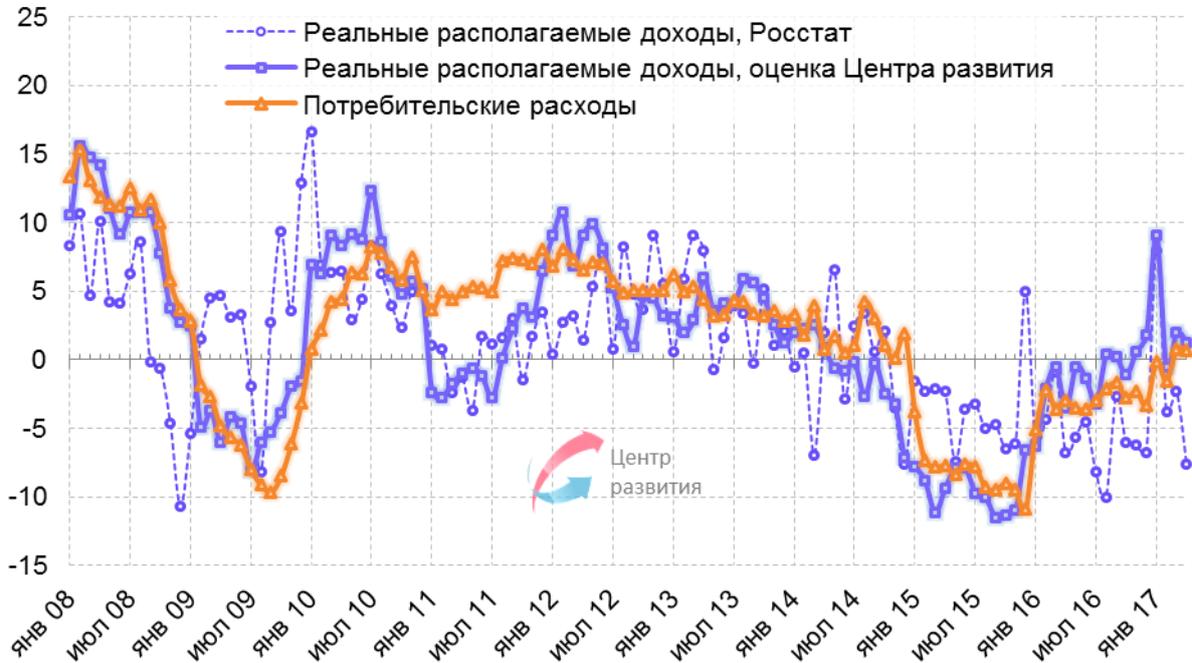

Динамика требований и обязательств населения к/перед банковской системой (учтена валютная переоценка)

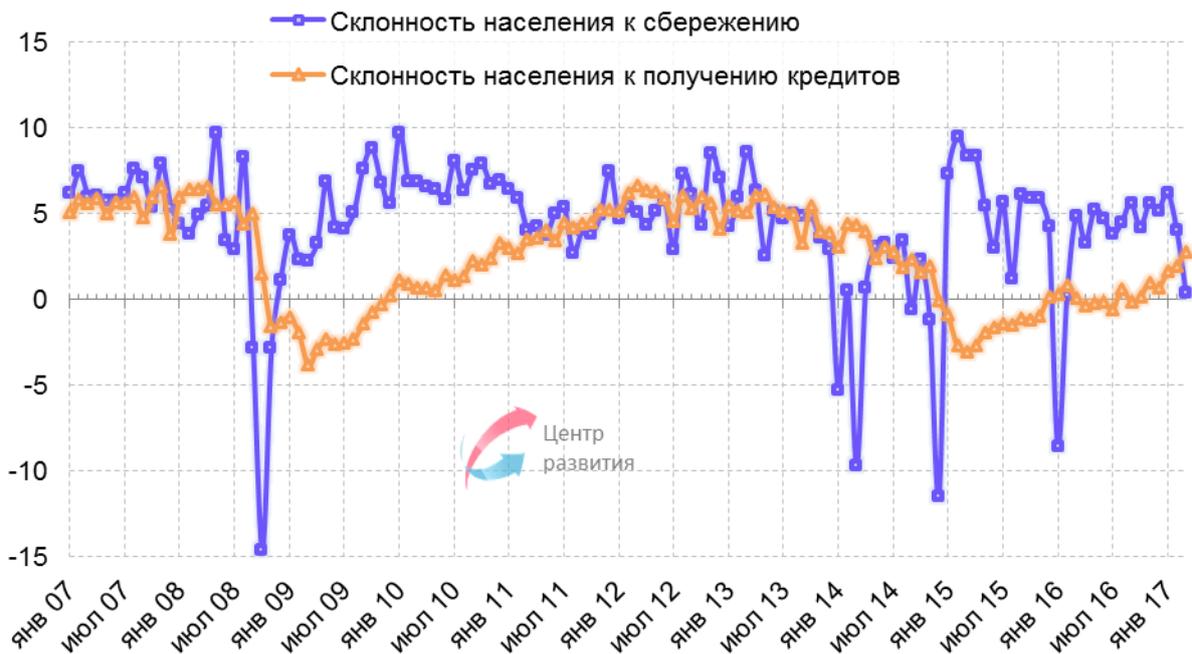
Динамика доходов и расходов населения в реальном выражении (прирост к соответствующему месяцу предыдущего года), в %

NEW

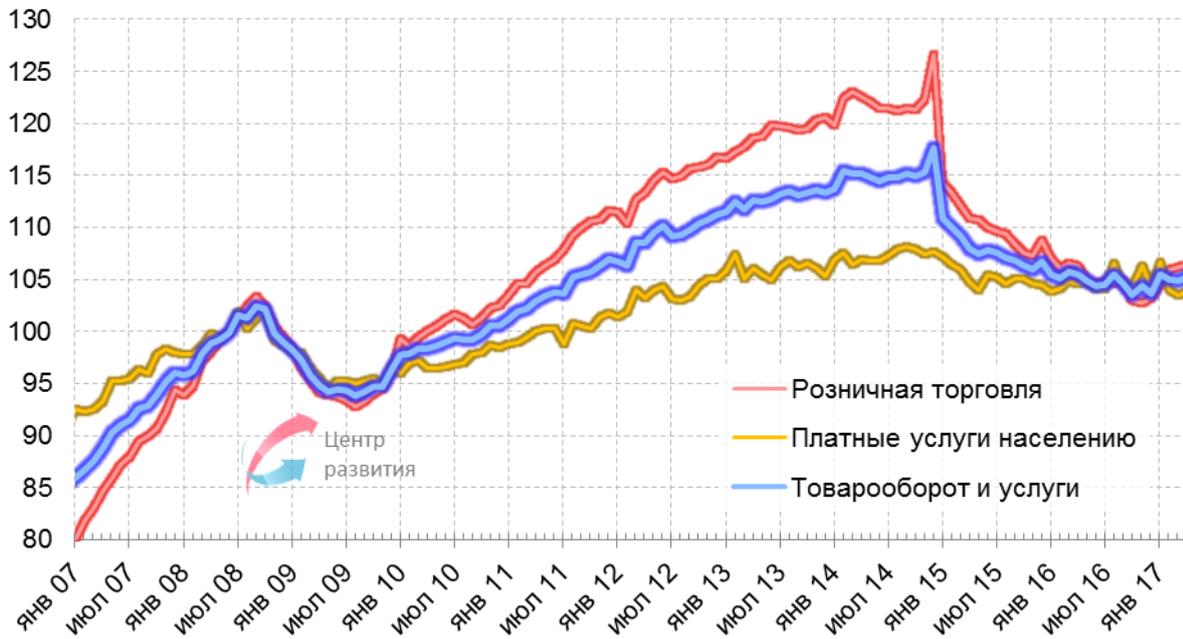
Склонность населения к сбережению и к получению кредитов (в % дохода, сезонность устранена) по методологии Центра развития

NEW

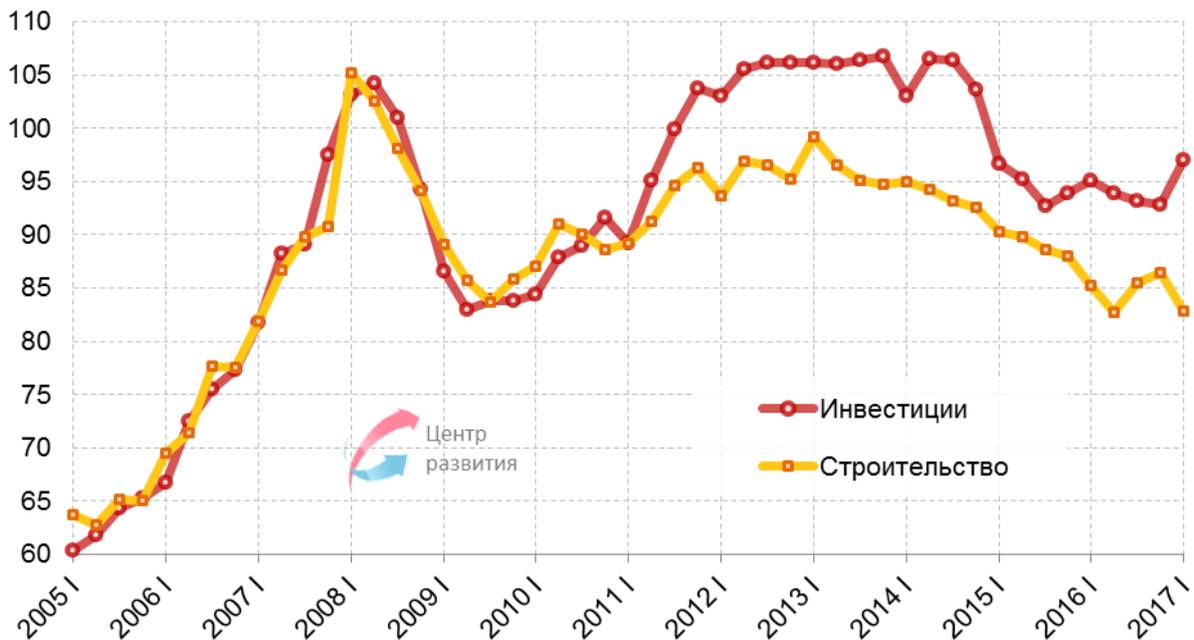
**Динамика товарооборота и платных услуг населению
(сезонность устранена, 100=2008 г.)**

NEW

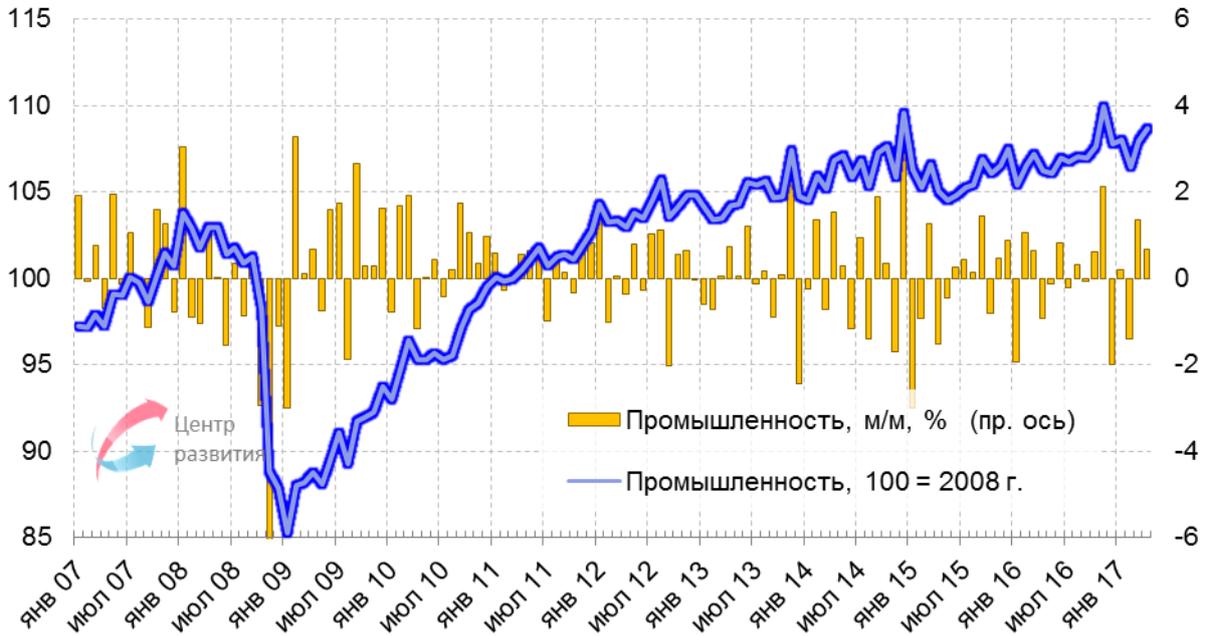
**Динамика инвестиций в основной капитал и строительства
(100 = 2008 г., сезонность устранена)**

NEW

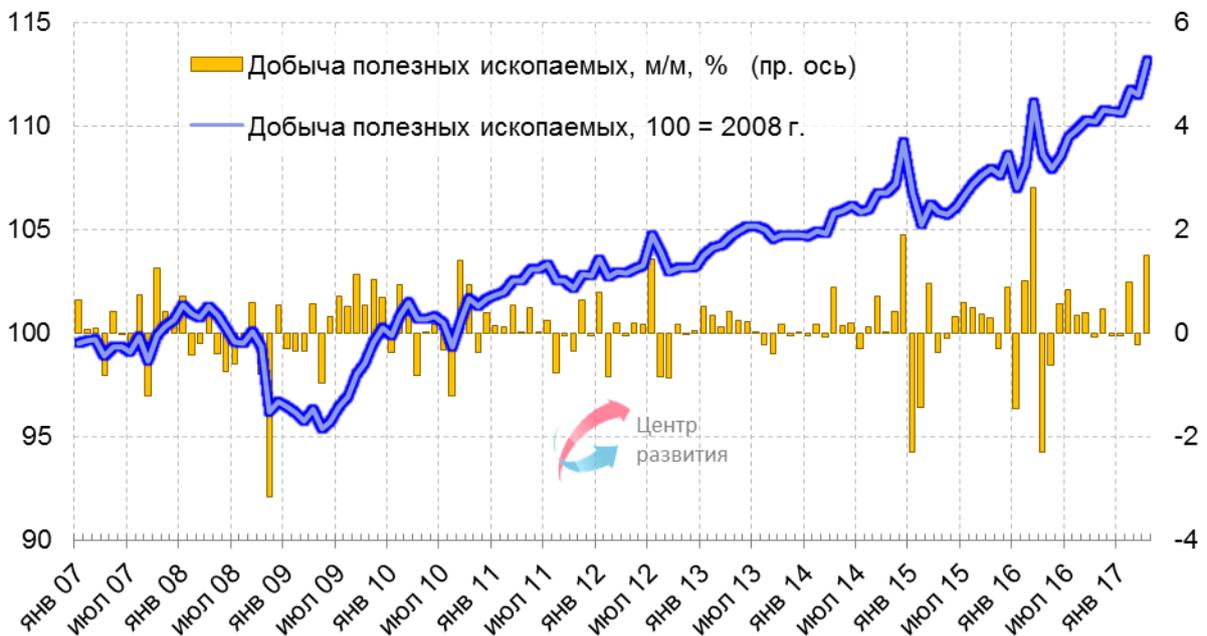
Динамика выпуска в промышленности (сезонность устранена)

NEW

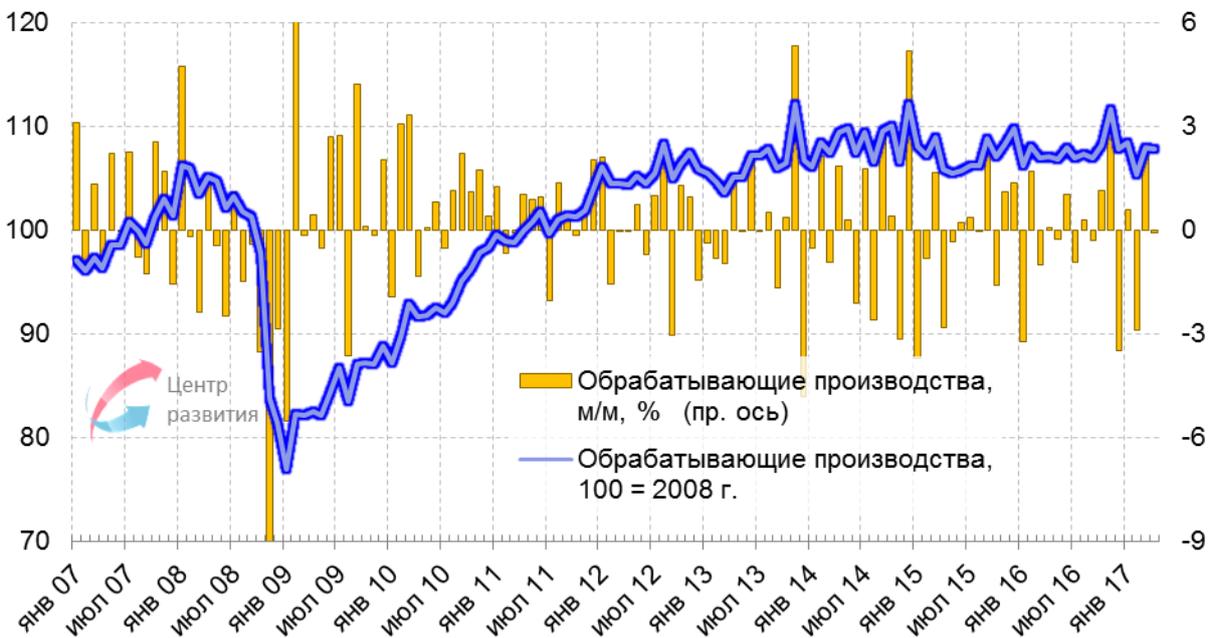
Динамика выпуска в добывающих отраслях (сезонность устранена)

NEW

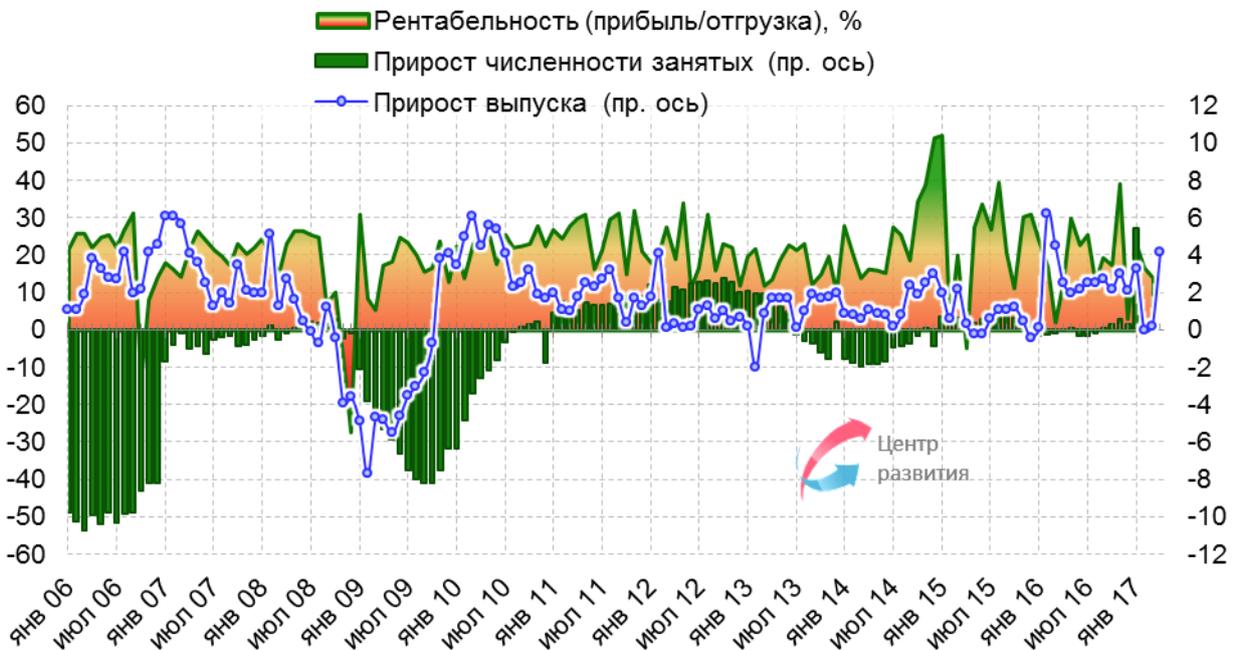
**Динамика выпуска в обрабатывающих отраслях
(сезонность устранена)**

NEW

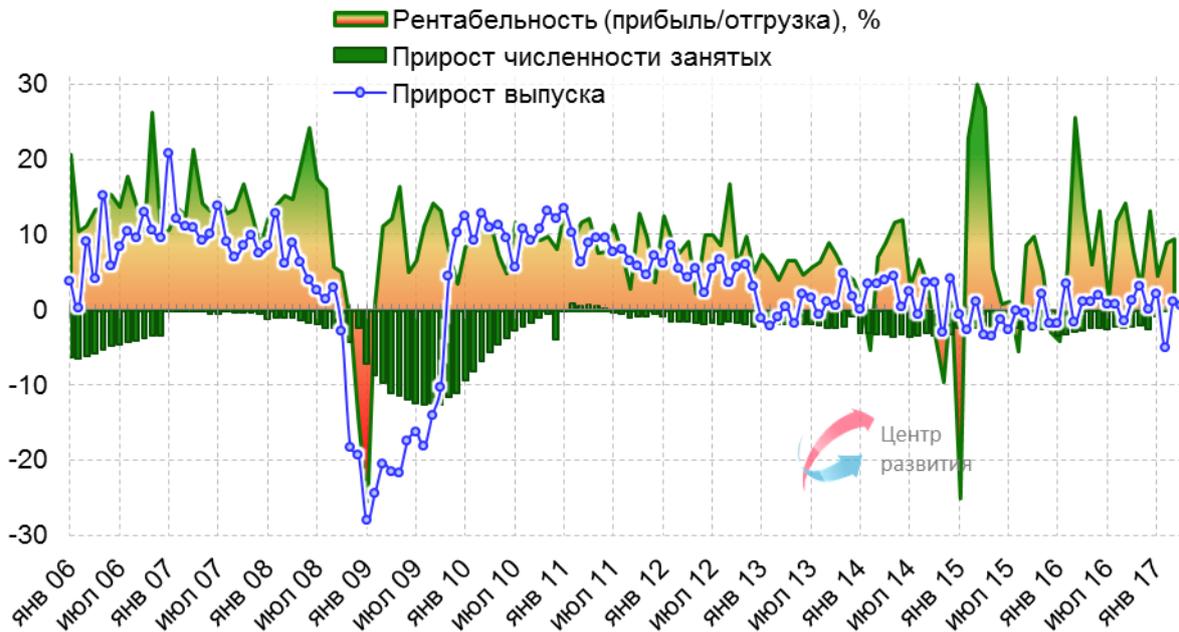
Показатели состояния добывающих отраслей (рост к соответствующему месяцу предыдущего года), в %

NEW

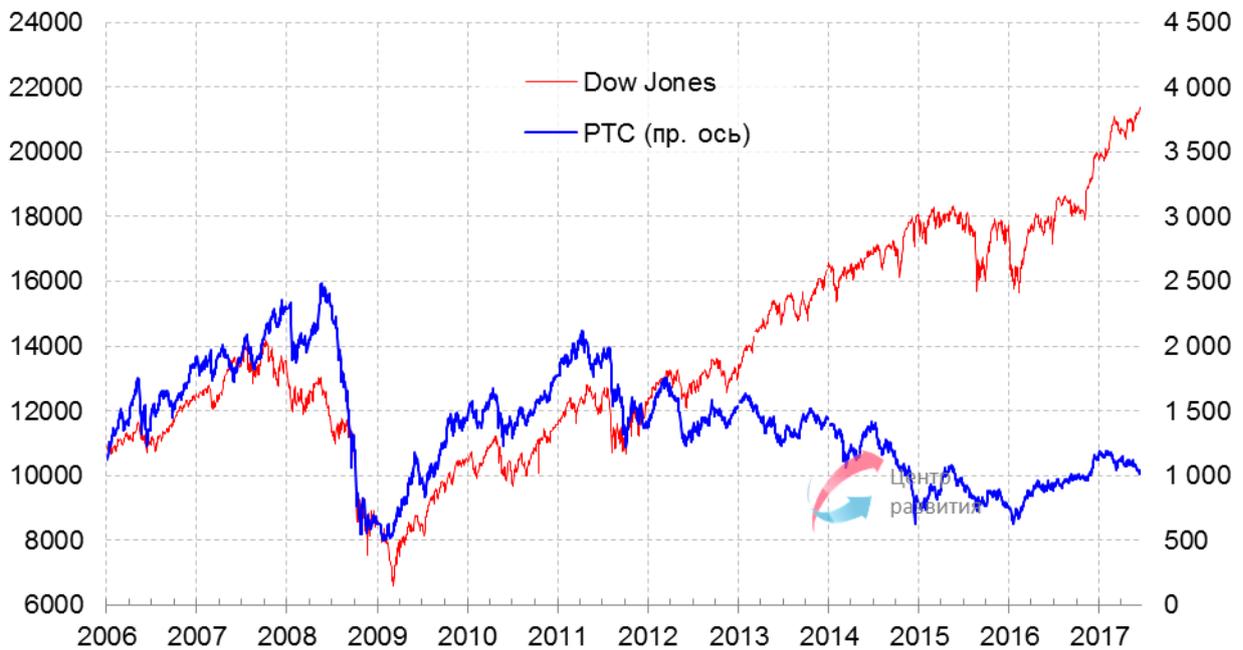
Показатели состояния обрабатывающих отраслей
(рост к соответствующему месяцу предыдущего года), в %

NEW

Динамика фондовых индексов

NEW

КОММЕНТАРИИ К «КАРТИНКАМ»

^[1] Данные о внешней торговле за май 2017 г. являются оценками Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

^[2] В базовой инфляции (БИПЦ) по методологии Института «Центр развития» НИУ ВШЭ не учитывается изменение цен: из числа продовольственных товаров – на плодоовощную продукцию, яйца и алкогольные напитки, из числа непродовольственных товаров – на бензин, меховые изделия и табачную продукцию, из числа услуг – на транспортные, жилищные, коммунальные, образовательные, санаторно-оздоровительные и услуги дошкольного воспитания; все значения по правой оси (год к году) с относительно небольшой погрешностью соответствуют значениям на левой шкале (месяц к месяцу), приведённым в годовое представление.

^[3] НДС внутренний – НДС, уплаченный с товаров, реализованных внутри страны, за исключением вычетов с ввозимых товаров; акцизы внутренние – акцизы, уплаченные с товаров, произведённых на территории России; налог на импорт – сумма внешних акцизов, внешнего НДС и ввозных пошлин.

^[4] Единый социальный налог, начиная с 2010 года, не взимается.

Команда «Центра развития»

Дарья Авдеева

Наталья Акиндинова

Елена Балашова

Николай Кондрашов

Людмила Коновалова

Алексей Кузнецов

Валерий Миронов

Дмитрий Мирошниченко

Светлана Мисихина

Сергей Пухов

Наталья Самсонова

Сергей Смирнов

Ксения Чекина

Алёна Чепель

Андрей Чернявский

Ждем Ваших вопросов и замечаний!

ЦЕНТР РАЗВИТИЯ: тел./факс +7 (495)625-94-74, e-mail: info@dcenter.ru, <http://www.dcenter.ru>.

НИУ «ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ»: тел. +7 (495) 621-79-83, e-mail: hse@hse.ru, <http://www.hse.ru>

Вся информация, представленная в Выпуске, базируется на данных официальных органов и расчетах Института «Центр развития» НИУ «Высшая школа экономики».

При использовании, частичном или полном, материалов, изложенных в настоящем Выпуске, необходимо указывать ссылку на Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Исследование осуществлено в рамках программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2017 году